

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Департамент частного права

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Правовое регулирование реорганизации и ликвидации юридических лиц.

Обучающийся

К.С. Панков

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент А.В. Кирсанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

В работе проведено комплексное изучение основных проблем правового регулирования реорганизации и ликвидации юридических лиц в современном законодательстве.

Целью исследования является изучение основных проблем правового регулирования реорганизации и ликвидации юридических лиц в современном законодательстве.

Объектом работы выступают правовые отношения, возникающие в связи с реорганизацией и ликвидацией юридического лица.

Предметом работы являются правовые нормы, которые регулируют отношения, возникающие в связи с процедурами реорганизации и ликвидации юридического лица.

В первой главе исследования выполнен обзор понятия, общей характеристики и правовых основ реорганизации и ликвидации юридического лица.

Во второй главе выполнен анализ оснований и видов реорганизации и ликвидации юридического лица.

В третьей главе рассмотрены практические проблемы и пути совершенствования правового регулирования реорганизации и ликвидации юридического лица.

Оглавление

Введение.....	6
Глава 1 Реорганизация и ликвидация юридического лица: понятие, общая характеристика и правовые основы.....	11
1.1 Понятие и общая характеристика реорганизации и ликвидации юридического лица в России.....	11
1.2 Правовые основы института реорганизации и ликвидации юридического лица.....	25
Глава 2 Основания и виды реорганизации и ликвидации юридического лица.....	35
2.1 Основание и виды добровольной реорганизации и добровольной ликвидации юридических лиц	35
2.2 Основания и виды принудительной реорганизации и принудительной ликвидации юридических лиц.....	49
Глава 3 Практические проблемы и пути совершенствования правового регулирования реорганизации и ликвидации юридического лица.....	60
3.1 Практические проблемы, возникающие в процессе реорганизации и ликвидации юридического лица.....	60
3.2 Пути совершенствования правового регулирования последствий реорганизации и ликвидации юридического лица.....	74
Заключение.....	88
Список используемой литературы и используемых источников.....	93

Введение

Актуальность темы. В условиях глобальной экономики участились случаи финансовых кризисов и корпоративных банкротств, что подчеркивает важность глубокого анализа причин, последствий и потенциальных решений для совершенствования процедур реорганизации и ликвидации юридических лиц в современных правовых системах.

Юридические лица представляют собой одну из ключевых организационно-правовых форм, предусмотренных российским законодательством. Они играют определяющую роль в экономике страны, обеспечивая возможность ведения предпринимательской деятельности, привлечение инвестиций и осуществление коммерческих операций. Многообразие аспектов этого института обусловлено широким спектром правовых отношений и норм, регулирующих деятельность юридических лиц.

Формирование понятия «юридическое лицо» в правовой сфере отражает эволюцию взаимосвязи с государством, при этом важно учитывать особенности данной связи.

Важно также учитывать, что процесс реорганизации и ликвидации юридических лиц регулируется различными отраслями права, что определяет сложность и многогранность соответствующих правовых процедур.

Вопрос правового статуса юридического лица в России представляет собой сложную и многогранную тему. Это связано с тем, что правовая система страны включает множество нормативно-правовых актов, которые регулируют создание, изменение, ликвидацию и реорганизацию юридических лиц. Каждый из этих процессов имеет свои особенности и нюансы, требующие внимательного анализа.

Научная литература активно исследует данные вопросы, выделяя уникальные аспекты правового положения компаний, такие как организационно-правовые формы, обязательства перед государственными

органами и права участников.

Согласно данным, опубликованным на официальном сайте Федеральной налоговой службы, в 2024 году в России было зарегистрировано 4 764 915 юридических лиц, из которых 127 346 находились в стадии ликвидации [51]. Представленная информация свидетельствует о растущем общественном интересе к регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: за минувший год было создано свыше 63 тысяч новых субъектов.

Это лишь подчеркивает значимость нашего исследования и его практическую ценность. Прежде всего, следует учитывать, что юридические лица учреждаются по аналогии с публичными образованиями, что подчеркивает значимость муниципальных органов и городских сообществ в гражданско-правовых отношениях.

Таким образом, приведенные аспекты подчеркивают актуальность выбранной темы исследования и необходимость дальнейшего глубокого анализа.

Проблема исследования заключается в ее непосредственном влиянии на все вовлеченные стороны. Компании, сталкивающиеся с неплатежеспособностью и банкротством, часто испытывают серьезные финансовые трудности, которые могут привести к сокращению рабочих мест, разрыву деловых отношений и снижению доходности инвестиций. Понимание механизмов и сложностей, связанных с несостоятельностью, позволяет государственным органам, практическим юристам и другим участникам рынка разрабатывать эффективные стратегии по минимизации негативных последствий и защите прав пострадавших сторон.

Степень научной разработанности темы. Вопросы правового регулирования реорганизации и ликвидации юридических лиц были предметом исследования многих известных ученых, среди которых такие выдающиеся эксперты, как С.Д. Могилевский, А.Ю. Слоневская, Н.А. Миславская, Н.А. Рябинин, В.А. Семеусов, А.А. Пахаруков, С.А. Маслак,

С.К. Лисецкий, А.А. Гусева, Д.С. Русских, А.В. Габов, Н.В. Александрова и В.Н. Чулков. Их труды существенно расширяют наше понимание сложности и многообразия проблем, возникающих при реорганизации и ликвидации юридических лиц, а также содержат предложения по совершенствованию действующего законодательства в данной области.

Особое место занимает научно-практическое пособие, подготовленное А.А. Гусевой и Д.С. Русских, посвященное детальному рассмотрению причин принудительной ликвидации юридических лиц. В данном руководстве авторы акцентируют внимание на важности анализа чистых активов коммерческих организаций, что позволяет объективнее оценивать их финансовую устойчивость и способность к дальнейшему функционированию. Кроме того, работа содержит подробное описание состава участников процесса принудительной ликвидации, что является значимым для понимания механизмов и процедур данного процесса. Авторы настаивают на комплексном подходе к изучению этих вопросов, что, безусловно, способствует развитию теоретической основы и практической деятельности в сфере корпоративного права.

С учетом изменений в законодательстве, С.А. Маслак провела детальное исследование различных форм прекращения деятельности юридических лиц, и проанализировала судебную практику по делам о реорганизации и ликвидации.

Объектом работы выступают правовые отношения, возникающие в связи с реорганизацией и ликвидацией юридического лица.

Предметом работы являются правовые нормы, которые регулируют отношения, возникающие в связи с процедурами реорганизации и ликвидации юридического лица.

Целью исследования является комплексное изучение основных проблем правового регулирования реорганизации и ликвидации юридических лиц в современном законодательстве.

В связи с поставленной целью исследования, необходимо решить

следующие задачи:

- определить понятие и общую характеристику реорганизации и ликвидации юридического лица в России;
- изучить правовые основы института реорганизации и ликвидации юридического лица;
- дать характеристику основаниям и видам добровольной реорганизации и добровольной ликвидации юридических лиц;
- дать характеристику основаниям и видам принудительной реорганизации и принудительной ликвидации юридических лиц;
- исследовать практические проблемы, возникающие в процессе реорганизации и ликвидации юридического лица;
- предложить пути совершенствования правового регулирования последствий реорганизации и ликвидации юридического лица.

Методы исследования. Составили общенаучный диалектический метод познания, который позволяет исследовать, и интерпретировать явления в контексте их взаимозависимостей и динамики, а также ряд частных научных подходов, способствующих углубленному пониманию нюансов исследуемых вопросов. Ключевое значение имеет метод системного анализа, обеспечивающий рассмотрение объектов как целостных комплексов с множественными взаимосвязями между компонентами. Дополнительно использованы сравнительно-правовые методы, позволяющие сопоставлять различные правовые системы и выявлять их преимущества и недостатки, а также другие исследовательские техники, обеспечивающие многогранный подход к изучению проблемы.

Теоретическая база исследования. Труды ведущих учёных, среди которых Александрова Н.В., Анохин В.С., Аюрова А.А., Барабанов А.Н. и другие. Их вклад в развитие научной мысли стал основополагающим для формирования новых концепций и стратегий в рамках данного исследования. Особо ценными оказались исследования Братуся С.Н. и Берковича Н.В., значительно расширивших понимание аспектов правового регулирования,

имеющих важное значение для настоящего анализа. Работы Габова А.В. и Глуховой О.Ю. также внесли значительный вклад, предоставив важные данные для формулирования гипотез и предложений по усовершенствованию действующего законодательства.

Нормативная основа исследования. Включает ключевые законодательные акты Российской Федерации, такие как Гражданский кодекс РФ и Конституция РФ, устанавливающие основные принципы правового регулирования и защиты гражданских прав и свобод. Учитывались также положения Кодекса об административных правонарушениях и Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», регулирующего вопросы реорганизации и ликвидации организаций. Эти нормативные документы служат отправной точкой для оценки действующей правовой системы и её практического применения.

Структура работы обусловлена целью и поставленными задачами и включает в себя: введение, три главы, которые разделены на параграфы, заключение и список использованной литературы.

Глава 1 Реорганизация и ликвидация юридического лица: понятие, общая характеристика и правовые основы

1.1 Понятие и общая характеристика реорганизации и ликвидации юридического лица в России

Появление юридических лиц в ходе исторического процесса стало важным этапом, обусловленным динамичным развитием общественных, экономических и хозяйственных сфер. Органы законодательной власти уделяют значительное внимание деятельности таких организаций, поскольку они играют ключевую роль в формировании социальных связей и удовлетворении всё более сложных потребностей общества. В этой связи организация и регулирование торгово-экономических и социальных отношений становятся одной из первоочередных задач государства [56, с. 13]. Данная система находится в постоянном развитии под влиянием разнообразных факторов, включая правовые, социально-экономические и политические аспекты.

Экономическая обстановка в стране сохраняет свою нестабильность, что влечет за собой постоянные изменения в законодательстве, которые напрямую влияют на хозяйственную деятельность предприятий.

В ряде случаев единственной возможностью продолжить деятельность в текущих экономических условиях является реорганизация.

Решение о реорганизации юридического лица может быть принято его учредителями. Данный шаг может быть обусловлен необходимостью поддержания стабильности компании, а также урегулированием внутренних конфликтов, таких как споры с партнерами, и другими обстоятельствами. Этот сложный социально-правовой процесс требует тщательной нормативной регламентации.

Считается, что институт реорганизации возник вследствие потребности

в оперативном управлении крупными имущественными комплексами, обеспечении непрерывности производственных процессов и коммерческой деятельности предприятий [43, с. 41].

На сегодняшний день в юридической литературе и нормативно-правовых актах отсутствует единая точка зрения по поводу сущности института реорганизации. В российской цивилистической науке принято рассматривать реорганизацию как способ прекращения существования юридического лица.

При анализе сущности процесса реорганизации необходимо акцентировать внимание на его ключевых характеристиках, поскольку именно они определяют вектор развития и конечные результаты данного процесса. Следует отметить, что участие в данном процессе допускается исключительно юридическим лицам. Данный аспект регулируется статьями 57-58 Гражданского кодекса Российской Федерации, что подчеркивает его правовую значимость. Учитывая указанное обстоятельство, поскольку участниками выступают только юридические лица, именно они приобретают статус правопреемников реорганизуемых организаций, принимая на себя все права и обязанности своих предшественников.

С.Н. Братусь указывал, что в ходе реорганизации первоначальная деятельность юридического лица не прекращается, а его имущество не подлежит ликвидации; напротив, все ключевые права передаются новому субъекту, становящемуся правопреемником реорганизованного юридического лица [12, с. 147].

М.В. Телюкина проводит различие между понятиями «реорганизация» и «ликвидация», рассматривая их как самостоятельные формы прекращения деятельности юридических лиц. Под реорганизацией она понимает «завершение деятельности юридического лица, сопровождающееся полным правопреемством (при реорганизации частичное правопреемство невозможно)» [52, с. 40]. По ее мнению, «результатом реорганизации может стать создание одного или нескольких новых юридических лиц,

принимающих на себя обязательства реорганизуемого предприятия» [52, с. 40].

Профессор В.В. Долинская также разграничивает процессы «ликвидации» и «реорганизации» по итогам завершения деятельности юридического лица. Если после завершения остается имущество, которое может участвовать в дальнейшей экономической жизни, и права и обязанности переходят к новым субъектам, это рассматривается как частичное прекращение деятельности (реорганизация). Ликвидация же предполагает полное прекращение прав без передачи обязательств другим лицам [40, с. 5].

Е.А. Суханов придерживается схожего мнения, полагая, что «при реорганизации деятельность юридических лиц прекращается путем передачи прав и обязанностей другим юридическим лицам» [51, с. 148].

Данная процедура доступна исключительно организациям, имеющим статус юридического лица, установленный действующим законодательством.

Приоритетное право на проведение реорганизационных процессов принадлежит коммерческим структурам, основным видом деятельности которых является получение прибыли от предпринимательской деятельности. К таким субъектам относятся акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, производственные кооперативы и другие организационные формы, предусмотренные нормативной базой законодательства РФ. Проведение реорганизации осуществляется такими компаниями с целью оптимизации хозяйственной деятельности, улучшения финансовых показателей и освоения новых рынков сбыта продукции или услуг.

Кроме того, право на реорганизацию предоставлено некоммерческим организациям, включая учреждения, фонды, ассоциации и союзы. Эти организации, несмотря на отсутствие основной цели получения прибыли, вправе изменять свою структуру и правовой статус исходя из собственных потребностей, привлечения дополнительных ресурсов и совершенствования

системы управления.

При анализе концепции реорганизации, интегрируя позиции различных учёных-юристов, можно выделить основные характеристики данного процесса, актуальные для всех форм реорганизации юридических лиц:

- субъектом реорганизационных процедур выступает исключительно юридическое лицо. Данный процесс присущ только юридическим лицам; другие субъекты гражданского оборота (такие как физические лица, государственные и муниципальные органы) не могут быть подвергнуты реорганизации в рамках гражданско-правовых норм согласно действующему законодательству;
- реорганизация предполагает прекращение существования действующих и/или образование новых юридических лиц;
- во время реорганизации осуществляется правопреемство, которое подразумевает изменение состава участников правоотношений.

Важно отметить, что реорганизация юридических лиц требует соблюдения определённых процедур, включая проведение собраний учредителей, уведомление кредиторов и регистрацию изменений в государственных органах. Это обеспечивает защиту интересов всех заинтересованных сторон, и гарантирует правопреемство обязательств и прав реорганизуемой организации.

Таким образом, все обязательства, ранее возложенные на прежнее юридическое лицо, возлагаются на новое, гарантируя непрерывность деятельности и защиту интересов кредиторов. Этот процесс требует скрупулезной документальной фиксации во избежание правовых споров и обеспечения соответствия всем законодательным требованиям [33, с. 57].

Ликвидация же юридического лица является сложным процессом, завершающим его деятельность и происходящим по разным основаниям. Данная тема давно привлекает внимание как учёных-правоведов, так и практиков в юридической сфере. Несмотря на это, остаются нерешённые вопросы и правовые пробелы, требующие углублённого анализа и

урегулирования. Сложность процесса усугубляется постоянными изменениями законодательного регулирования, а также ростом количества новых организаций и соответствующих ликвидационных процедур [36, с. 106].

Исторические предпосылки правовых норм, касающихся ликвидации юридических лиц, берут начало еще до революционного периода. В тот период среди юристов велись дискуссии относительно того, какие организации следует рассматривать в качестве юридических лиц. В юридической науке долгое время велись дискуссии относительно классификации товариществ, что существенно влияло на понимание процедур, связанных с прекращением деятельности юридических лиц. Так, П.Л. Цитович в своих трудах подчеркивал, что только полные и торговые товарищества должны рассматриваться в этом контексте [60, с. 145].

Г.Ф. Шершеневич выдвинул предложение о расширении перечня путем включения в него также общегражданских товариществ. Данный подход отражал более широкую перспективу в отношении данной категории, предоставляя возможность учитывать различные организационно-правовые формы, существующие в гражданском обороте. Однако разногласия по поводу целесообразности введения новых видов товариществ обусловили недостаточную систематизацию правовых норм, регулирующих прекращение деятельности юридических лиц. Это осложняло применение законодательства, поскольку отсутствовали четкие правовые основания для урегулирования таких случаев. Подобная неопределенность порождала трудности как для самих юридических лиц, так и для надзорных органов. В связи с этим необходимость пересмотра и уточнения законодательства становилась все более актуальной задачей для обеспечения эффективной работы правовой системы в указанной сфере.

В результате само понятие ликвидации юридического лица оставалось размытым и вызывало множество вопросов в правовой практике [24, с. 85].

Ситуация начала изменяться после введения советского

законодательства, которое предложило более четкое толкование данного процесса. Новый подход определил ликвидацию юридического лица как завершение его деятельности, включающее закрытие дел и распределение имущества. Эта формулировка позволила устранить часть неопределенностей и заложить правовые основы для дальнейшего развития института ликвидации и банкротства в законодательстве.

Ликвидация представляет собой многоэтапный юридический процесс, включающий различные действия, такие как принятие решений, органами управления, заключение сделок, опубликование официальных уведомлений и выполнение административных предписаний. Каждый из этих этапов играет важную роль в успешном завершении деятельности юридического лица.

Упрощенное понимание ликвидации заключается не только в окончании функционирования организации. Напротив, это финальный шаг сложного процесса, состоящего из множества предварительных стадий и соблюдения установленных законодательством требований. Завершение процедуры ликвидации подтверждается внесением соответствующей записи в Единый государственный реестр юридических лиц, что удостоверяет прекращение существования компании и ее обязательств перед третьими лицами.

Это определение позволило провести четкую грань между настоящей ликвидацией юридического лица и другими формами прекращения его существования, такими как реорганизация [57, с. 52].

Таким образом, глубокое понимание процедуры ликвидации юридического лица имеет ключевое значение для успешного управления процессом прекращения его деятельности и защиты интересов всех участников. Ликвидация является не простой формальностью, а сложным юридическим процессом, требующим тщательной подготовки и учета множества деталей.

Вопрос об отсутствии универсального правопреемства был предметом активных обсуждений еще в советское время и остается актуальным в

современной юридической практике. Грамотное выполнение процедуры ликвидации позволяет избежать многочисленных юридических споров и конфликтов, обеспечивая стабильность рынка и защиту интересов кредиторов, сотрудников и прочих заинтересованных лиц.

Например, известный юрист В.Е. Чиркин отмечал, что «после ликвидации юридическое лицо окончательно завершает свою деятельность, не передавая свои полномочия кому-либо» [57, с. 53].

Современные ученые подчеркивают, что отсутствие общего правопреемства является одной из ключевых характеристик ликвидации по сравнению с другими способами прекращения деятельности юридических лиц, такими как реорганизация или слияние.

Однако в современной юриспруденции существуют разные мнения касательно сути данного процесса и его правовых последствий. Некоторые эксперты полагают, что ликвидация служит инструментом защиты интересов кредиторов, в то время как другие утверждают, что этот процесс должен обеспечивать защиту прав всех сторон, включая акционеров и работников. Таким образом, вопрос правопреемства в контексте ликвидации остается актуальным и требует дальнейшего исследования и обсуждения в научной среде.

Учёные рассматривают как юридические, так и экономические стороны ликвидации, что помогает лучше понять сложность и многообразие этого института. Так, например, А.Ю. Слоневская обращает внимание на то, что при ликвидации отсутствует не только универсальное, но и сингулярное правопреемство. Это обстоятельство придает особое значение точному соблюдению установленного законом порядка проведения процедуры ликвидации [38, с. 100]. Однако данная точка зрения вызывает дискуссии и не находит поддержки у научного сообщества.

Практическое значение имеет определение ликвидации юридических лиц, установленное действующим законодательством Российской Федерации, которое представляет собой значительное достижение в

правовой сфере. Оно чётко разграничивает процессы ликвидации и реорганизации юридических лиц.

При разработке порядка ликвидации юридического лица особое значение имеет чёткое различие этого процесса от процедуры банкротства. Данное разграничение играет ключевую роль, поскольку каждая из этих процедур основывается на своей уникальной правовой базе, и имеет различные последствия для участников и кредиторов. Важным фактором, влияющим на возможность осуществления ликвидации, как правило, выступает платёжеспособность организации на момент принятия соответствующего решения.

Следует отметить, что действующее законодательство не содержит четкого определения понятия «платёжеспособность». Однако его смысл можно выявить через другие определения, встречающиеся в различных нормативных актах, включая Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ. Это подчеркивает важность понимания платёжеспособности как для анализа финансового состояния компании, так и для разработки эффективной процедуры её ликвидации [9].

Нельзя игнорировать существующую взаимосвязь между процессами ликвидации и банкротства компаний. Эта взаимосвязь подчеркивает необходимость тщательного изучения обоих процессов для корректного применения правовых норм и защиты прав всех участников. Также следует учитывать мнения экспертов, рассматривающих ликвидацию, банкротство и реорганизацию как самостоятельные механизмы, направленные на прекращение деятельности юридических лиц.

В то же время данные понятия требуют строгого разграничения с учетом широкого спектра нормативно-правовых актов, регулирующих соответствующие процессы.

В юридической литературе существует мнение о том, что финансовая неплатежеспособность юридического лица является основанием для его

ликвидации. Тем не менее, данная позиция вызывает сомнения, поскольку потеря платежеспособности не всегда является достаточным условием для прекращения деятельности организации. Современное законодательство предусматривает возможность завершения процедуры банкротства без ликвидации предприятия при условии полного удовлетворения требований кредиторов [30, с. 32].

Данное разграничение имеет важное значение для корректного осознания правовых последствий каждой из указанных процедур. Ликвидация представляет собой, как правило, добровольную процедуру, инициируемую самим юридическим лицом при принятии решения о завершении своей деятельности по различным основаниям, таким как завершение бизнес-операций либо достижение поставленных целей.

Подтверждением этого подхода служат критерии, позволяющие дифференцировать данные процессы. Например, ликвидация затрагивает исключительно коммерческие организации, в то время как процедура банкротства применима также к индивидуальным предпринимателям и физическим лицам. Это свидетельствует о том, что банкротство выступает универсальным механизмом защиты интересов как кредиторов, так и должников в условиях финансового кризиса.

Организация должна обладать возможностью покрытия всех своих задолженностей, что является ключевым условием для начала процедуры ликвидации. Такой подход предотвращает использование ликвидации в целях уклонения от уплаты долгов, обеспечивая защиту прав кредиторов и поддерживая репутацию компании на рынке. Если же организация не способна выполнять свои обязательства перед кредиторами, ее деятельность прекращается посредством признания несостоятельности и инициирования процедуры банкротства [32, с. 192].

В юридической литературе основания для прекращения деятельности юридических лиц традиционно подразделяются на два основных типа в зависимости от характера процесса: добровольная ликвидация и

принудительная ликвидация.

Добровольная ликвидация инициируется собственниками или учредителями юридического лица, принимающими решение о прекращении его функционирования по ряду причин, таких как изменение экономической конъюнктуры, корректировка стратегии ведения бизнеса либо невозможность дальнейшего осуществления операционной деятельности. В этом случае процедура ликвидации осуществляется в соответствии с установленными нормами, и предусматривает выполнение ряда обязательных юридических формальностей.

Принудительная ликвидация, напротив, производится по решению судебных инстанций или иных уполномоченных государственных органов. Основаниями для такого рода ликвидации могут служить, к примеру, финансовая несостоятельность предприятия, нарушение законодательства или систематические нарушения прав кредиторов. Следует отметить, что в данном случае инициатива исходит извне, а не со стороны самого юридического лица, что существенно изменяет процедуру и последовательность действий при ликвидации.

Ключевое отличие между указанными типами ликвидации заключается в механизме принятия решения о прекращении деятельности юридического лица, что, в свою очередь, определяет дальнейшие этапы, необходимые для завершения процесса ликвидации.

Однако некоторые исследователи отмечают ограниченность данной классификации. Так, например, Нода Е.В. предлагает классифицировать основания ликвидации исходя из юридических фактов, разделив их на правомерные и неправомерные. Такой подход представляется обоснованным, поскольку более точно отражает сущность добровольных и принудительных процедур ликвидации. Ликвидация может осуществляться по различным причинам, которые могут носить как законный, так и противоправный характер; в последнем случае ликвидация выступает в качестве санкции [40, с. 92].

Что касается правовых оснований для ликвидации, следует отметить, что действующее законодательство не устанавливает четких критериев для добровольной ликвидации юридического лица.

Для обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ, срок существования может быть установлен в уставе. Например, если в уставе указано, что общество создано на определенный срок, то по истечении этого срока юридическое лицо может быть ликвидировано, если не будет принято решение о его продлении. Это может касаться как коммерческих организаций, так и некоммерческих фондов.

Индивидуальные предприниматели, в свою очередь, также могут столкнуться с вопросом истечения срока действия лицензий или разрешений на ведение деятельности, что в свою очередь может привести к необходимости прекращения бизнеса.

Следует отметить, что процесс добровольной ликвидации инициируется самой организацией посредством решения ее руководящих органов или согласия участников. Это решение отражает волю коллектива прекратить свою деятельность. Такой подход обеспечивает соблюдение нормативных требований, и защищает интересы всех заинтересованных сторон, включая кредиторов, сотрудников и учредителей [4].

Таким образом, глубокое понимание и дальнейшее совершенствование классификации оснований для прекращения деятельности юридических лиц помогут лучше согласовать правовую базу с реальными потребностями и условиями ведения бизнеса. Это особенно важно в контексте современного экономического рынка, где гибкость и адаптивность законодательства играют ключевую роль в поддержке предпринимательства.

На сегодняшний день ощущается нехватка четких правовых оснований для добровольного прекращения деятельности юридических лиц, что усложняет ведение бизнеса. В связи с этим многие специалисты в области права и экономики предлагают классификацию обстоятельств, которые могли бы служить основаниями для ликвидации:

- ситуации, в которых законодательство допускает применение процедуры добровольной ликвидации;
- необходимость завершения деятельности юридического лица, когда дальнейшее функционирование утрачивает свою актуальность;
- невозможность продолжения работы вследствие утраты интереса со стороны учредителей или участников [31, с. 19].

Такой подход позволит не только систематизировать действующие нормы, но и предложить новые решения, учитывающие разнообразие ситуаций в бизнесе. Это, в свою очередь, может привести к более справедливому и эффективному процессу ликвидации, что, безусловно, окажет положительное влияние на предпринимательскую среду в целом.

Необходимо подчеркнуть, что многие правоведы также связывают добровольное прекращение деятельности юридических лиц с воздействием экономических факторов. Эти выводы и предложенная классификация имеют существенное значение, так как они охватывают широкий круг основных причин, ведущих к завершению деятельности организаций. Следует отметить, что данная классификация применима как к коммерческим, так и к некоммерческим юридическим лицам.

При исключении юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ), являющегося основной процедурой прекращения деятельности организаций в нашей стране, существует вероятность неполучения удовлетворения претензий кредиторов. Эта проблема приобретает значительное значение для многих кредиторов, сталкивающихся с ликвидацией компаний и подверженных риску невыплаты долгов. Согласно данным Федеральной налоговой службы на 1 августа 2024 года, в реестре числится 4 764 915 компаний, из которых 127 346 находятся в процессе ликвидации. Указанные цифры отражают масштабы данной проблемы, учитывая, что с момента создания ЕГРЮЛ деятельность прекратило 4 281 769 юридических лиц. Это означает, что около половины всех зарегистрированных в России организаций прекратили своё

существование по разным причинам, включая реорганизацию, ликвидацию, банкротство и исключение из ЕГРЮЛ. Эти статистические данные вызывают серьезную озабоченность относительно стабильности деловой среды в стране, и подчеркивают необходимость внедрения более эффективных механизмов защиты прав кредиторов [51].

Рассматривая вопросы принудительной ликвидации компаний, необходимо учитывать различные способы проведения данной процедуры. Согласно пункту 3 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации, юридическое лицо может быть ликвидировано по решению суда при наличии определенных обстоятельств. Также статья 21.1 Федерального закона № 129-ФЗ предусматривает возможность удаления юридического лица из ЕГРЮЛ решением уполномоченного органа, что некоторые ученые называют административной формой ликвидации [58, с. 27].

Некоторые эксперты считают данный способ завершения деятельности компании принудительным закрытием, отмечая, что это происходит независимо от воли самой компании или ее руководства [42, с. 127].

Таким образом, современное научное сообщество выделяет две ключевые формы принудительной ликвидации юридических лиц: посредством судебного решения и административного порядка.

Данный вывод обусловлен тем, что каждый из указанных методов обладает своими особенностями процедурной реализации, однако оба характеризуются общим признаком – отсутствием намерения со стороны юридического лица либо его руководства прекратить свою деятельность [37, с. 106].

В отношении оснований для принудительной ликвидации законодательство содержит исчерпывающий перечень причин, по которым юридическое лицо может быть прекращено.

Суд может принять решение о прекращении деятельности юридического лица в следующих случаях:

- организация осуществляет деятельность без необходимых разрешений или лицензий либо не обладает сертификатами, подтверждающими её право выполнять определенные виды работ;
- юридическое лицо совершает действия, противоречащие законодательству Российской Федерации, включая положения Конституции страны;
- общественные объединения, фонды или религиозные общины нарушают свои уставные документы;
- выполнение задач, поставленных перед юридическим лицом, становится невозможным, а дальнейшее функционирование компании оказывается затруднительным или вовсе невозможным;
- ликвидация также может быть осуществлена по иным основаниям, предусмотренным законом [30, с. 32].

Для осуществления административной ликвидации требуется соблюдение двух условий: фактическое прекращение деятельности компании и представление недостоверной информации о ней в государственный реестр.

Следует подчеркнуть, что вопросы, связанные с механизмами ликвидации, остаются актуальными. Современные способы завершения деятельности компаний привлекают все большее внимание ученых, и активно обсуждаются экспертами в области права. Наибольшее распространение получил способ прекращения существования юридического лица путем исключения его из государственного реестра как неактивного (это происходит в 69% случаев) [34, с. 49].

Таким образом, значительное количество юридических лиц, фактически прекративших свою деятельность, не осуществляют официальное закрытие. Данное явление объясняется рядом факторов, среди которых несовершенство нормативных актов, регулирующих эти процессы.

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что деятельность юридических лиц может быть прекращена по различным

основаниям. При этом все случаи прекращения деятельности можно классифицировать на две основные группы: в зависимости от органа, принявшего решение о прекращении функционирования организации, а также в зависимости от наличия правопреемников.

В соответствии с наличием правопреемственности различают два ключевых способа прекращения деятельности юридических лиц: реорганизацию и ликвидацию.

Следовательно, реорганизация и ликвидация являются юридическими процедурами, требующими тщательной подготовки и детального анализа каждого этапа для соблюдения норм законодательства и защиты интересов всех сторон.

1.2 Правовые основы института реорганизации и ликвидации юридического лица

Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц в Российской Федерации регулируются рядом ключевых нормативных актов, формирующих правовую основу для осуществления предпринимательской деятельности. Основным документом в данной сфере является Гражданский кодекс Российской Федерации, закрепляющий базовые нормы и принципы, применяемые на всех этапах жизненного цикла юридического лица – от момента его учреждения до изменений в структуре и прекращения деятельности. Статья 57 Гражданского кодекса Российской Федерации регламентирует основополагающие принципы, определяющие процедуру реорганизации юридических лиц. В данной статье предусмотрены следующие способы изменения организационно-правового статуса хозяйствующих субъектов: слияние, присоединение, разделение, выделение и преобразование.

Кроме того, статья 61 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит подробное описание порядка ликвидации юридического лица,

устанавливая правила проведения добровольной ликвидации по инициативе самого юридического лица и принудительной ликвидации, осуществлённой судебным решением. Эти нормативные положения обеспечивают соблюдение законности и прозрачности в процессе внесения изменений в структуру коммерческих и некоммерческих организаций, защищая права всех заинтересованных сторон указанных правовых действий.

Кроме Гражданского кодекса Российской Федерации, значительное влияние на регламентирование указанных процессов оказывают федеральные законы. В частности, Федеральный закон от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» содержит детализированные положения и процедуры, касающиеся формирования, управления и ликвидации акционерных обществ.

Существенное значение также имеет Федеральный закон от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», который обеспечивает регулирование деятельности обществ с ограниченной ответственностью, и защищает интересы их участников. «Данный закон предусматривает порядок создания общества, его организационное устройство, а также условия для проведения реорганизационных мероприятий и ликвидации» [7].

Важную роль играет и Федеральный закон от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», который вводит обязательные правила государственной регистрации, актуальные как при создании новых организаций, так и при их ликвидации. Закон способствует обеспечению прозрачности и законности всех процедур, связанных с юридическими лицами, что содействует стабильности и предсказуемости деловой среды в стране [8].

Так же ключевым нормативным актом является Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ.

Глава VIII «Особенности процедуры банкротства отдельных видов юридических лиц» регламентирует специализированную процедуру ликвидации для определённых категорий хозяйствующих субъектов, включая организации градообразующего характера и сельскохозяйственных производителей.

Указанный дифференцированный подход учитывает отраслевую специфику деятельности обозначенных субъектов права, способствуя более обоснованному и эффективному осуществлению мероприятий, связанных с процедурой банкротства.

Ряд постановлений Правительства РФ регулирует различные аспекты реорганизации и ликвидации юридических лиц, касающиеся отраслевых особенностей и специфики отдельных видов деятельности. Например: Постановление Правительства РФ от 19 июня 2002 года № 439 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» регулирует порядок проведения финансового анализа при ликвидации юридических лиц.

Центральный банк РФ также принимает нормативные акты, регулирующие вопросы реорганизации и ликвидации кредитных организаций. Например: Инструкция Банка России от 25 октября 2013 года № 146-№ «О порядке осуществления процедуры реорганизации кредитной организации в форме слияния, присоединения или преобразования» регулирует процедуру реорганизации кредитных организаций.

Главное различие состоит в том, что при реорганизации юридическое лицо передает свои права и обязанности иному субъекту, тем самым обеспечивая правопреемство, тогда как ликвидация предусматривает окончательное прекращение деятельности юридического лица без передачи обязательств третьим лицам.

Соответственно, реорганизация может оказаться предпочтительнее для компаний, заинтересованных в сохранении своей правоспособности и

обязательств, в то время как ликвидация приводит к полному прекращению их существования.

Несмотря на существование достаточно развитой нормативной базы, регламентирующей правовое положение различных организаций, вопросы реорганизации и ликвидации юридических лиц продолжают оставаться актуальными.

Установление правовых норм, регулирующих функционирование юридических лиц, отражает общественный, экономический и политический прогресс общества. Данный процесс обусловил необходимость юридической регламентации взаимоотношений между участниками, объединенными для достижения общих целей и решения совместных задач.

Этот исторический и социальный контекст способствует более глубокому пониманию природы юридических лиц в современном контексте [31, с. 19].

Несмотря на современные формы проявления, истоки этого правового явления уходят корнями в глубокое прошлое, а многие принципы, регулирующие деятельность юридических лиц, зародились еще в законодательстве Древнего Рима.

Римское право заложило основы для формирования правоспособности и юридической ответственности, которые стали краеугольным камнем современных концепций корпоративного управления.

Исследователи подчеркивают, что правовые механизмы контроля над деятельностью юридических лиц представляют собой одно из важнейших достижений римского права. Эти механизмы обеспечивают соблюдение установленных норм, и защищают интересы как акционеров, так и третьих лиц [35, с. 23].

Таким образом, значимость римской правовой традиции для современной юриспруденции невозможно переоценить, поскольку она продолжает служить фундаментом для разработки корпоративного законодательства в различных странах мира. В дальнейшем на этой базе

были разработаны дополнительные правовые инструменты воздействия на общественные объединения, направленные на коллективное взаимодействие.

В дореволюционный период ликвидация рассматривалась как процесс, который начинается с принятия решения о прекращении деятельности организации, и завершается её полным закрытием. Данный подход нашел свое отражение в научной литературе того времени.

В советском законодательстве, включая Гражданский кодекс РСФСР 1922 года, ликвидация определялась как одна из форм завершения деятельности юридического лица, наряду с реорганизацией. Важно отметить, что ликвидация понималась не только как прекращение деятельности, но и как процесс управления делами и активами компании, что было отражено в специализированных публикациях [44, с. 79].

На этом этапе сложилось понимание (несмотря на отдельные различия в правоприменении) того, что при ликвидации не происходит универсального правопреемства по правам и обязательствам. Однако, как отмечают эксперты, законодательство не всегда четко различало понятия реорганизации и ликвидации.

Несмотря на установление базовых принципов правового регулирования реорганизации и ликвидации, практическая реализация этих норм оставалась ограниченной, а основное регулирование осуществлялось другими законодательными и нормативными актами. В условиях практически полного государственного контроля над экономикой, научное исследование вопросов оснований и методов реорганизации и ликвидации находилось на низком уровне развития [49, с. 127].

Таким образом, ликвидация юридического лица представляет собой отдельное юридическое действие, осуществляемое в строгом соответствии с законодательством и имеющее определённые юридические последствия.

Несмотря на существующие нормы, действующее законодательство в области реорганизации и ликвидации юридических лиц требует значительных улучшений. Качество правового акта определяется его

способностью эффективно достигать поставленных целей, и в этом контексте мы видим множество проблем [54, с. 162].

Анализ российского законодательства показывает, что процесс ликвидации компаний отличается фрагментарностью, отсутствием согласованности и системного подхода. Данные недостатки усложняют процедуру закрытия предприятий, создавая дополнительные сложности как для самих компаний, так и для их владельцев. В этой связи требуется разработка более детализированных и структурированных норм, которые повысят правовую надежность данного процесса, и обеспечат его прогнозируемость.

В связи с вышеизложенным, очевидно, что дальнейшее совершенствование законодательства в области реорганизации и ликвидации юридических лиц является необходимым шагом для обеспечения эффективного и прозрачного функционирования бизнеса в России [55, с. 18].

Исследователи акцентируют внимание на том, что процесс реорганизации и ликвидации, регулируемый нормами Гражданского кодекса Российской Федерации и специализированным законодательством, непосредственно взаимосвязан с процедурой банкротства. Данные механизмы могут функционировать во взаимодействии и даже взаимозаменяться в ходе ликвидационных мероприятий [67, с. 179].

Анализируя прекращение деятельности юридических лиц, необходимо принимать во внимание многообразие подходов к осуществлению данной процедуры.

В последние годы наблюдается рост интереса к процедуре принудительной ликвидации юридических лиц, инициируемой соответствующими государственными органами. Данная процедура направлена как на прекращение деятельности неактивных либо нарушающих законодательство организаций, так и на поддержание правопорядка в бизнес-среде.

Заключительный этап указанного процесса заключается в официальной ликвидации юридического лица посредством исключения компании из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ). Данная мера является существенным средством реагирования на систематические нарушения законодательства.

Основаниями для проведения данной процедуры являются повторяющиеся случаи несоблюдения юридическим лицом нормативных требований, регулирующих деятельность организаций, что способствует поддержанию правопорядка в сфере предпринимательства.

Федеральный закон № 129-ФЗ от 8 августа 2001 года устанавливает возможность исключения организации из ЕГРЮЛ при отсутствии обязательной отчетности и непроведении банковских операций в течение двенадцати месяцев подряд. Это подчеркивает важность неукоснительного соблюдения действующего законодательства и активного участия хозяйствующих субъектов в экономической жизни государства для поддержания их легитимного статуса.

Это способствует предотвращению неправомерных действий, и обеспечивает прозрачность ведения бизнеса, одновременно защищая интересы кредиторов и иных участников рынка. Исключение из ЕГРЮЛ также подчеркивает уровень ответственности и добросовестности юридического лица, что может негативно сказаться на его репутации и дальнейших перспективах деятельности.

Указанная правовая норма нацелена на стимулирование организаций к соблюдению установленных требований и активному ведению хозяйственной деятельности. При невыполнении компанией своих обязательств она признается фактически прекратившей деятельность, что влечет ее исключение из реестра. Этот механизм подчеркивает важность государственного контроля за функционированием юридических лиц и содействует улучшению рыночной среды [8].

Данные аспекты имеют ключевое значение для понимания сущности ликвидации, вследствие чего требуют особого рассмотрения.

Понятие ликвидации, сформулированное в статье 61 Гражданского кодекса Российской Федерации, хотя и содержит указание на правовые последствия окончания указанного процесса, однако недостаточно полно раскрывает всю полноту и сложность его юридической природы. Ликвидация является многоаспектным правовым явлением, которое требует дополнительного изучения и тщательного анализа [3].

В юридической практике рассмотрения дел о прекращении деятельности юридических лиц, длительное время находящихся в состоянии бездействия, прослеживается тенденция к трактовке данной процедуры как особого способа завершения их функционирования, отличного от обычной ликвидации. Однако последние изменения гражданского законодательства, вместо того чтобы устранить существующие неясности, лишь усилили их.

Гражданский кодекс Российской Федерации дополнен новой нормой – статьёй 64.2 «Прекращение деятельности недействующего юридического лица». Данная статья аналогична ранее действовавшим положениям статьи 21.1 Федерального закона № 129-ФЗ от 8 августа 2001 года, регламентирующего порядок государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Данные изменения призваны упростить и ускорить процедуру ликвидации неактивных организаций, способствуя повышению эффективности правового регулирования и улучшению бизнес-среды в стране. Статья 64.2 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает конкретные критерии для признания юридических лиц недействующими, что позволяет избежать задержек в процессе их исключения из реестра [3].

В свете недавних законодательных изменений, касающихся прекращения деятельности юридических лиц, был накоплен значительный

опыт, позволяющий успешно справляться с возникающими новыми вызовами и неопределённостями в данной области.

Важную роль здесь играют локальные нормативные акты, такие как постановления Правительства Российской Федерации, а также распоряжения и инструкции федеральных органов власти (например, Минфина, Минэкономразвития, ФНС). Не меньшее значение имеют и разъяснения высших судебных инстанций, способствующие формированию правоприменительной практики [49, с. 127].

Создание института ликвидации юридических лиц стало прямым следствием изменений в обществе, включая усложнение социально-экономической ситуации в стране.

Главная цель данного института состоит в прекращении деятельности организаций, неспособных функционировать в рыночной среде, а также в поддержке внутреннего экономического равновесия компаний, испытывающих временные финансовые трудности.

Таким образом, стоит подчеркнуть, что процесс совершенствования законодательства о реорганизации и ликвидации юридических лиц в России сопровождался значительными реформами.

В начале 90-х годов первое законодательство столкнулось с проблемами из-за недостаточной институциональной основы и отсутствия опыта управления процедурами банкротства. Тем не менее, последующие изменения устранили эти пробелы, и создали более целостную правовую систему, которая обеспечивает действенные механизмы ликвидации, защищает интересы всех участников процесса, и способствует экономическому благополучию.

Несмотря на то, что сегодня остаются некоторые сложности и расхождения в применении законодательства о реорганизации и ликвидации юридических лиц, активно ведутся работы по улучшению правовой базы.

Дальнейшее развитие законодательства в этой сфере остаётся ключевым фактором для решения текущих проблем бизнеса.

Следует также подчеркнуть важность обеспечения устойчивого экономического роста и соблюдения интересов, всех участников процедур реорганизации и ликвидации юридических лиц.

Ликвидация организации подразумевает полное прекращение её функционирования и хозяйственно-экономической деятельности без передачи прав и обязательств третьим лицам. Данный процесс может инициироваться как собственниками (добровольная ликвидация), так и по решению суда (принудительная ликвидация).

Правовое регулирование реорганизации и ликвидации юридических лиц является важным аспектом хозяйственного законодательства, так как оно определяет порядок, условия и последствия таких процедур. В данной области существует множество норм, которые направлены на защиту интересов кредиторов, работников и других заинтересованных лиц, а также на предотвращение злоупотреблений. В зависимости от формы реорганизации, порядок ее проведения может варьироваться.

Глава 2 Основания и виды реорганизации и ликвидации юридического лица

2.1 Основания и виды добровольной реорганизации и добровольной ликвидации юридических лиц

В современном бизнесе реорганизация юридических лиц является важным инструментом, который позволяет адаптировать организацию к изменяющимся условиям рынка, улучшать управляемость и оптимизировать структуру активов.

Добровольная реорганизация предприятий – это важный процесс, который может быть инициирован собственниками или акционерами с целью оптимизации структуры бизнеса, повышения его конкурентоспособности или адаптации к изменениям на рынке.

Как утверждает А.Е. Савельева, «реорганизация – прекращение деятельности организации без прекращения ее имущества и дел на основе правопреемства» [49, с. 219].

По мнению Ивановой Е.В., «реорганизация юридического лица – прекращение деятельности этого юридического лица, которое характеризуется общим правопреемством» [41, с. 126].

К основным нормативным правовым актам, регламентирующим процедуру добровольной реорганизации юридических лиц различных организационно-правовых форм, относятся следующие документы:

- Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ);
- Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ);
- Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ;
- Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ;
- Федеральный закон «Об обществах с ограниченной

ответственностью» от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ;

- Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ.

Добровольная реорганизация юридических лиц – это процедура, инициируемая непосредственно компаниями, направленная на преобразование их организационно-правовой формы, внутреннюю реструктуризацию или изменения в составе учредителей.

Причины добровольной реорганизации обусловлены рядом факторов. Прежде всего, это решение владельцев или членов организации. Кроме того, реорганизация может потребоваться согласно законодательным нормам, предусматривающим необходимость смены организационной формы или оптимизации структуры деятельности. Проведение данной процедуры способствует адаптации предприятий к динамике рынка и повышению эффективности функционирования бизнеса. Рассмотрим их более подробно.

Реорганизация коммерческих организаций представляет собой распространенную практику, часто применяемую для оптимизации налоговой нагрузки и нередко вызванную изменениями в законодательстве. Однако существуют и другие потенциальные основания для осуществления реорганизации [64].

Решение учредителей или участников юридического лица. Типичный пример – возникновение конфликтов среди участников общества с ограниченной ответственностью (ООО), что приводит к разделу компании на несколько меньших структур с последующим перераспределением активов.

Это происходит в рамках общего собрания, на котором акционеры или участники принимают взвешенное решение о реорганизации. Процедура такого собрания включает в себя обсуждение всех аспектов реорганизации, выбор оптимального варианта (слияние, разделение, преобразование и т.д.) и голосование. Решение должно быть принято большинством голосов, в зависимости от требований устава юридического лица. Такой подход

обеспечивает участие всех заинтересованных сторон в процессе принятия решений, и позволяет учитывать мнения различных участников бизнеса.

Юридическое лицо может принять решение о смене своей организационной формы в зависимости от стратегических целей и потребностей бизнеса. Изменение организационно-правовой формы может быть связано с желанием расширить бизнес, привлечь инвесторов или изменить механизм распределения прибыли. Такой шаг также может помочь в улучшении имиджа компании и её конкурентоспособности на рынке [33, с. 57].

Один из ключевых мотивов для проведения реорганизации – это оптимизация структуры бизнеса. Реорганизация может быть направлена на объединение или разделение активов, что позволяет более эффективно управлять ресурсами компании. Кроме того, реорганизация может способствовать оптимизации налоговой нагрузки, улучшению управляемости и повышению общей эффективности бизнеса. Например, компания может разделить свои активы на несколько юридических лиц для снижения рисков и повышения степени ответственности в различных сферах деятельности.

Предусмотренные законом виды реорганизации не ограничивают организацию единственным выбором. В п. 1 ст. 57 ГК РФ указано, что допускается сочетание нескольких видов реорганизации юридического лица. Данное положение конкретизируется в специальных законах, посвященных отдельным видам юридических лиц, а также судебной практике. Например, в ст. 19.1 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ, устанавливающего порядок реорганизации хозяйственных обществ в форме разделения или выделения, одновременно со слиянием или с присоединением [6].

В Постановлении Восьмого ААС от 17.10.2016 N 08АП-11989/16 суд обратил внимание, что ограничения по форме реорганизации могут быть установлены законом, однако если таких ограничений нет, то реорганизация юридического лица с одновременным сочетанием различных ее форм, является законной [33].

Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21 октября 2021 года по делу № А26-4904/2020 «Суд апелляционной инстанции обоснованно исходил из того, что законодательством не запрещается одновременное применение к юридическому лицу нескольких форм реорганизации, если отсутствуют прямые ограничения. В силу пункта 1 статьи 57 Гражданского кодекса Российской Федерации формы реорганизации могут сочетаться, если это не противоречит закону либо не запрещено уставом юридического лица...» [33].

Выделяются виды добровольной реорганизации: слияние, присоединение, разделение, выделение и преобразование.

«Процедура реорганизации юридического лица в форме слияния и присоединения имеют много общего, поскольку названные формы реорганизации предполагают объединение пассивов и активов реорганизуемых юридических лиц» [63].

Реорганизация юридического лица в форме присоединения предполагает, что одно юридическое лицо прекращает свою деятельность, передавая свои права и обязанности другому юридическому лицу, статус которого не меняется. Сохраняющее прежнюю организационную форму юридическое лицо принимает на себя все ранее возникшие обязательства присоединяемого. Отсутствует единое мнение по данному вопросу. В отечественной литературе передача прав традиционно рассматривалась как универсальный процесс. Тем не менее, современная юридическая литература предлагает альтернативные точки зрения. Согласно позиции М.Н. Илюшиной, универсальное правопреемство характерно для всех форм реорганизации, за исключением выделения. Данную точку зрения разделяют также учёные О.И. Агапова и Ю.С. Поваров [60, с. 84].

Ключевыми факторами, определяющими правопреемство при реорганизации, являются прекращение деятельности реорганизуемого юридического лица (для всех форм реорганизации, кроме выделения) и одновременная замена его новым юридическим лицом. Исключение

составляет выделение, при котором реорганизованная организация продолжает свою деятельность.

Слияние и присоединение могут осуществляться только в добровольном порядке, что означает обязательную фиксацию воли в протоколе собрания ее участников. Однако в случае с реорганизацией в форме слияния предусмотрено ограничение, которое заключается в том, что к этой процедуре допускаются только организации, которые имеют одинаковую организационно-правовую форму.

«Слияние, несмотря на схожесть с присоединением, существенно отличается от него, поскольку характеризуется прекращением существования всех участвующих в нем хозяйствующих субъектов, тогда как при присоединении юридическое лицо из гражданского оборота выбывает» [49, с. 13]. «Результатом реорганизации в форме слияния является прекращение существования всех участвующих в нем хозяйствующих субъектов, при этом происходит консолидация их капиталов в единый» [49, с. 20].

При слиянии и присоединении правопреемство имеет универсальных характер, который означает, что вновь возникшее юридическое лицо принимает на себя все обязательства своих предшественников. Имущественные обязательства и права любого из юридических лиц, участвующих в процессе, передаются снова созданному юридическому лицу на основании акта приема передачи [29, с. 201].

К примеру, по одну из рассмотренных дел, поводом для которого послужил иск организации об уклонении ответчика от взятых на себя обязательств Арбитражный суд Северо-Кавказского округа разъяснил, что «сама по себе реорганизация в форме присоединения должника не свидетельствует об уклонении ответчика от исполнения своих обязательств, факт реорганизации юридического лица не может служить основанием для принятия обеспечительных мер, поскольку не препятствует исполнению обязательств ответчика перед обществом его правопреемником» [26].

Некоторые проблемы возникают при выяснении необходимости внесения изменений в действующие между сторонами хозяйствующих отношений гражданско-правовые договоры [41, с. 27]. Так, «при рассмотрении дела о споре между сторонами в связи с исполнением договора поставки, одной из сторон которого является юридическое лицо, находящееся в процессе реорганизации в форме слияния, арбитражный суд Северо-Западного округа в Постановлении от 01.03.2022 № Ф07-115/2022 по делу № А56-72553/2020 указал, что «в соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 23 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 61 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», если одна из сторон договора в результате реорганизации (например, слияния) прекращает существование. А ее права и обязанности переходят к вновь созданному юридическому лицу в порядке правопреемства, внесение изменений в действующий договор в отношении сторон по такому обязательству не требуется. Правопреемник становится стороной договора на основании закона...» [45].

Таким образом, реорганизация в форме слияния и присоединения имеет много схожих черт в связи с целью ее проведения – объединения капитала и увеличением прибыли хозяйствующих субъектов. Однако между ними есть существенные различия, которые заключаются в существующей возможности сохранения статуса и организационно-правовой формы реорганизуемых юридических лиц: при присоединении для одного юридического лица он остается неизменным, при слиянии – оба юридических лица теряют его, и на их основе создается новое.

При реорганизации в форме разделения и выделения между вновь создаваемыми юридическими лицами происходит распределение капитала, прав и обязанностей прежних участников. Процедуры реорганизации при этом направлены на то, чтобы определить условия для утверждения передаточного акта, который бы устраивал прежних участников организации.

Именно на решение этих основных вопросов направлено проведение общего собрания участников.

Целью проведения реорганизации является приобретение прав на имущество новыми субъектами. Этот способ приобретения права на активы организации предусмотрен п. 2 ст. 218 ГК РФ в качестве самостоятельного основания, что прямо закреплено не только законом, но неоднократно подчеркивается в судебной практике [23].

Как и в случае с присоединением и слиянием, между выделением и разделением существуют существенные отличия, касающиеся вопросов, которые находят свое в передаточном акте:

- права и обязанности правопродшественника при разделении переходят к новым юридическим лицам в объеме и порядке, который определяется в передаточном акте [47]. В научной литературе подчеркивается, что в данном случае речь идет о сингулярном правопреемстве, так как за ранее существовавшей организацией частично сохраняются права и взятые на себя обязанности [39];
- при выделении из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц к каждому из них переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица. «Особенностью данной формы реорганизации является установленное законодателем ограничение для правопреемника относительно избрания только той организационно-правовой формы, которая была у реорганизуемого юридического лица. Поэтому если реорганизуется общество с ограниченной ответственностью, то из него может выделиться только такое же общество, если акционерное общество, то соответственно новое акционерное общество» [48, с. 42].

Вновь образуемые юридические лица позволяют обособить активы организации, и предоставляют возможность начать хозяйствующую

деятельность в новой организационно-правовой форме, вплоть до смены режима налогообложения.

Выделяемое юридическое лицо продолжает отвечать перед кредиторами «по всем обязательствам, которые не были переведены на вновь созданные в результате выделения юридические лица» [10].

В судебной практике споры о ранее взятых на себя обязательствах перед кредиторами являются наиболее распространенным предметом в процессе реорганизации [41, с. 19].

В целях приведения единообразия принимаемых судами решений Верховный Суд РФ сформулировал позицию, которая заключается в том, что «реорганизация не может стать основанием для прекращения прав и обязанностей, а наоборот, является обстоятельством, которое влечет за собой правовые последствия в виде их перехода от реорганизованного лица к вновь созданному юридическому лицу» [11].

В качестве основной цели ее проведения следует назвать возможность новым юридическим лицам осуществлять собственную хозяйственную деятельность при сохранении всех ранее взятых обязательств перед кредиторами, поэтому передаточный акт как основной документ при реорганизации должен отражать все существенные вопросы перехода к новой форме.

Преобразование юридического лица является специфической формой реорганизации, предполагающей передачу прав и обязательств от одного хозяйствующего субъекта другому. В рамках данного процесса осуществляется изменение организационно-правовой формы (согласно пункту 5 статьи 58 Гражданского кодекса Российской Федерации), наименования компании, а также корректировка её внутренней организационной структуры.

Данная форма реорганизации, по мнению ряда ученых, противоречит сущности процедуры, поскольку здесь не происходит ни образование нового юридического лица, ни прекращение деятельности старого. Кроме того, не

осуществляется процедура правопреемства, свойственного всем формам реорганизации [38, с. 207]. Думается, что для такого вывода есть все основания, поскольку действительно при реорганизации во всех других формах соблюдается ряд обязательных признаков, рассмотренных в первом разделе работы. Тем не менее, данное изменение следует рассматривать преимущественно как специфический вид реорганизации. Сущность данного процесса заключается непосредственно в изменении организационно-правовой формы действующего юридического лица.

Основное отличие данной формы преобразования от прочих видов реорганизации заключается в отсутствии законодательно установленной обязанности составления передаточного акта, традиционно фиксирующего перечень передаваемого имущества и обязательств вновь создаваемому юридическому лицу по завершении процедуры смены организационно-правовой формы предприятия [9].

Однако и запретов на его составления нет, поэтому на практике, юридические лица часто прибегают к его составлению, включая в него все необходимые сведения. Названный документ реорганизуемого юридического лица содержит сведения об обязательствах, составе имущества, его стоимости, активах, принадлежащих организации, а также составляется прогноз о возможных изменениях в связи с прекращением деятельности юридического лица в прежней организационно-правовой форме.

В заключение, необходимо подчеркнуть, что преобразование представляет собой особую форму реорганизации юридического лица, значительно отличающуюся от иных форматов. В данном процессе участвует лишь одно предприятие, что придаёт процедуре специфические характеристики. Целью преобразования выступает изменение организационно-правовой формы, внутренней структуры и названия компании. Указанные обстоятельства подтверждают обоснованность правовой регламентации, предусматривающей включение преобразования в перечень допустимых способов реорганизации хозяйствующих субъектов.

Далее рассмотрим основания и виды добровольной ликвидации юридических лиц.

Ликвидация юридического лица предполагает полное прекращение его деятельности без передачи прав и обязанностей иным субъектам, после чего организация прекращает свое существование. Этот процесс может иметь добровольный характер, когда решение о ликвидации принимается учредителями или уполномоченным органом на основании устава. Добровольная ликвидация может быть вызвана истечением срока действия организации или достижением поставленных целей.

Современное законодательство часто рассматривает ликвидацию как финальный этап существования организации, подразумевая, что ликвидационные процедуры и прекращение деятельности являются единым процессом [50, с. 30].

Тем не менее, важно разграничивать основания, способы и формы добровольной ликвидации юридических лиц. Хотя ликвидация неизменно приводит к завершению работы компании, это не значит, что юридическое лицо мгновенно утрачивает свою правосубъектность. Оно остаётся участником правовых отношений до исключения соответствующих сведений из государственного реестра.

В зависимости от сферы правового регулирования различаются гражданская, административная, уголовная и дисциплинарная виды ответственности. Конкретный тип ответственности определяется характером правонарушения и принадлежностью соответствующей нормы к конкретной отрасли права [53, с. 102].

Процесс ликвидации юридического лица является примером взаимодействия частного и публичного права, демонстрирующим сложную взаимосвязь различных отраслей права, среди которых ключевую роль играет гражданское право. В данном процессе отчетливо прослеживается механизм применения норм гражданского права в области публичного регулирования.

Профессор М.Ю. Чельшев отмечает, что связь гражданского права с

иными правовыми отраслями особенно ярко проявляется при анализе сути ликвидации. Завершение существования юридического лица согласно нормам гражданского законодательства влечет за собой утрату его правового статуса и в других областях права, что указывает на исчезновение как частных, так и публично-правовых характеристик данного субъекта [47, с. 31].

Основания добровольной ликвидации юридических лиц установлены статьей 61 Гражданского кодекса Российской Федерации. Рассмотрим эти основания подробнее:

- ликвидация по решению учредителей в любое время. Учредители могут принять решение о ликвидации юридического лица под влиянием различных факторов, таких как давление налоговых органов или ухудшение экономической обстановки в стране. Кроме того, причиной для принятия такого решения нередко становятся внутренние конфликты среди руководства;
- прекращение деятельности по истечении срока существования организации. Устав юридического лица может содержать указание на конкретный срок его действия. В ряде случаев учредителям целесообразно продолжать функционирование организации только до определенного момента. Например, окончание договора с бизнес-партнерами может сделать дальнейшее существование компании нецелесообразным. В таких случаях добровольная ликвидация становится эффективным способом завершения деятельности;
- ликвидация после выполнения поставленных задач. Это основание встречается реже. Учредители могут утратить интерес к управлению юридическим лицом, если изначально выбранные направления развития теряют актуальность. Как правило, такие решения связаны с намерениями сосредоточиться на иных, более перспективных проектах.

Выделим виды добровольной ликвидации:

- добровольная ликвидация компании по решению собственников (акционеров), если у фирмы нет долгов или же долги незначительны и могут быть погашены в рамках процедуры ликвидации компании.
- второй вариант, применимый для компаний со значительными задолженностями – процедура банкротства.

«Оба варианта объединяет то, что процедуры проводятся на законных основаниях (в случае банкротства на основании Федерального закон №127-ФЗ «О несостоятельности», а в случае ликвидации – Гражданский кодекс и Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»). Логическим завершением и одной и другой процедуры является исключение компании из ЕГРЮЛ» [58].

Добровольная ликвидация осуществляется по собственному желанию юридических лиц. Но не стоит забывать, что существуют определенные критерии, где указано, что ликвидация, к примеру, акционерного общества может быть осуществлена только лишь по решению общего собрания акционеров квалифицированным (не менее 3/4) большинством голосов.

«Общее собрание акционеров ликвидируемого общества предполагает принятие решения о ликвидации юридического лица. Назначением ликвидационным основанием для прекращения деятельности юридических лиц выделяют:

- достижение цели, которые ставились первоначально, и ради которой оно создавалось;
- истечение срока, на которое создано предприятие;
- признание судом недействительности регистрации предприятия, связанного с допущенными при его создании нарушениями закона или иных правовых актов, если эти нарушения носят неустранимый характер» [61].

«Осуществление добровольной ликвидации предприятия проводится в несудебном порядке, если обе стороны дали согласие между кредиторами и предприятием для удовлетворения требований кредиторов и чтобы предотвратить негативные социальные последствия в связи с несостоятельностью (банкротством) предприятий» [62].

Данный процесс находится под контролем кредиторов, а само действие осуществляет ликвидатор.

Основанием для подготовки к применению процедур добровольной ликвидации в отношении федеральных государственных предприятий, а также предприятий, в капитале которых доля (вклад) Российской Федерации составляет более 25 процентов, является решение Федерального управления о признании структуры баланса предприятия неудовлетворительной и об отсутствии реальной возможности восстановить его платежеспособность. Оно принимается по результатам анализа экономического состояния предприятия на основании системы критериев для определения неудовлетворительной структуры баланса неплатежеспособных предприятий [57, с. 162].

Федеральное Управление может инициировать добровольную ликвидацию предприятия.

Стоит отметить, что принятие совместного решения директора компании и кредиторов по поводу добровольной ликвидации предприятия по причине невозможности восстановления его платежеспособности простым большинством от общего числа голосов. Если уполномоченный орган не утверждает решение о добровольной ликвидации предприятия, он может принять решение о подаче предприятием заявления о признании его несостоятельным (банкротом) в арбитражный суд и обязать руководителя предприятия подать указанное заявление.

Реализация (продажа) имущества, которое подвержено ликвидации осуществляется в порядке, установленном планом ликвидации. Денежные средства, которые будут получены от реализации имущества предприятия,

которое ликвидируется, поступают на счет ликвидационной комиссии, отправляются на удовлетворение требований кредиторов в порядке, установленном законодательством.

Решение о подаче заявления о банкротстве по инициативе должника может быть принято как единоличным исполнительным органом (директором) компании так и ее учредителями (акционерами). При этом, ст. 9 ФЗ «О несостоятельности» указывает, когда такое решение должно быть принято:

- «удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;
- органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;
- органом, уполномоченным собственником имущества должника - унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;
- обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;
- должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества;
- имеется не погашенная в течение более чем трех месяцев по причине недостаточности денежных средств задолженность по выплате выходных пособий, оплате труда и другим причитающимся работнику, бывшему работнику выплатам в размере и в порядке, которые устанавливаются в соответствии с

трудовым законодательством» [56].

Таким образом, были сделаны выводы, ликвидация юридического лица представляет собой сложный процесс, требующий детального анализа как частноправовых, так и публичных аспектов.

Ликвидация обладает межотраслевым значением: соответствующие правила закреплены не только в гражданском законодательстве, но и в других правовых системах, что подчеркивает важность комплексного подхода к изучению этой темы.

Добровольная реорганизация юридических лиц является важным инструментом в управлении бизнесом, позволяющим адаптироваться к изменениям на рынке и внутренним условиям. Она предоставляет возможность компаниям оптимизировать свою структуру, улучшить финансовые показатели и повысить свою конкурентоспособность.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, процесс реорганизации требует тщательного планирования и анализа, чтобы минимизировать риски и обеспечить успешное завершение изменений.

2.2 Основания и виды принудительной реорганизации и принудительной ликвидации юридических лиц

Инициатива принудительной реорганизации принадлежит государственному органу, который принимает решение на основе установления факта нарушения действующего гражданского законодательства. На практике наиболее распространенным основанием для принудительной реорганизации являются нарушения антимонопольного права, рассмотрим основания подробнее.

Действующий Гражданский Кодекс Российской Федерации в качестве основных видов принудительной реорганизации юридических лиц обозначает такие процедуры, как выделение и разделение. В то же время, специальные законы, регулирующие корпоративные отношения, выделяют

иные формы реорганизации, включая слияние, присоединение и преобразование. Каждая из этих процедур имеет свои уникальные особенности и юридические последствия, что требует от участников процесса тщательного анализа и соблюдения всех норм законодательства.

К числу особенностей преобразования как формы принудительной реорганизации относится то, что законодатель устанавливает запрет на ее осуществление в отношении ряда организационно-правовых форм деятельности. Так, не допускается проводить преобразование в отношении акционерного инвестиционного фонда, что установлено ч. 3 ст. 9 Федерального закона от 29.11.2001 № 156-ФЗ [5]. Во всех остальных формах реорганизацию фонда проводить не запрещено.

Важным отличием от добровольной реорганизации является то, что решение принимается не участниками компании, а внешними инстанциями.

Принудительная реорганизация юридических лиц может быть инициирована по нескольким основаниям:

- решение суда. Суд может постановить о принудительном изменении структуры компании, если обнаружены нарушения законов. К примеру, если компания имеет монопольное положение на рынке, и нарушает конкурентные нормы, суд может предписать раздел предприятия на несколько независимых организаций;
- основания, предусмотренные решением государственных органов. Если организация злоупотребляет своим рыночным положением, ФАС вправе потребовать дробления компании для поддержания справедливой конкуренции. В банковском секторе ЦБ может принять решение о реорганизации кредитного учреждения, если обнаруживаются финансовые проблемы или несоблюдение нормативных требований. Органы государственной власти регионов или местные администрации также могут выступать инициаторами процесса реорганизации в отношении муниципальных предприятий или фирм, принадлежащих региону;

- по решению внешнего управляющего, назначенного судом по иску уполномоченного государственного органа, если учредители (участники) юридического лица, уполномоченный ими орган или орган юридического лица, уполномоченный на реорганизацию его учредительными документами в срок, определенный в решении уполномоченного государственного органа, не приняли решения о реорганизации [49, с.580].

Таким образом, причины проведения принудительной реорганизации юридического лица многообразны, и обусловлены правовыми, экономическими и социальными факторами. Вместе с тем Гражданский кодекс Российской Федерации не конкретизирует случаи, когда такая процедура осуществляется судебным решением, а когда – постановлением уполномоченного государственного органа.

Следует отметить, что как судебное решение, так и административный акт о принудительном преобразовании предприятия наделяют учредителей обязанностью инициировать указанную процедуру своими силами.

Анализ рассматриваемой ситуации свидетельствует о том, что, несмотря на наличие общей регламентации порядка проведения реорганизации в законодательстве, существуют отдельные аспекты, требующие уточнения. В первую очередь, необходимо чётко определить случаи, когда процедура принудительной реорганизации инициируется судебными органами, а в каких случаях – соответствующими государственными структурами посредством принятия ими соответствующих актов.

Для предотвращения сложностей в правоприменительной деятельности представляется целесообразным установить исчерпывающий перечень уполномоченных государственных органов, решения которых являются достаточным основанием для начала процедуры принудительной реорганизации юридического лица.

Принудительная ликвидация юридического лица может

рассматриваться как мера ответственности за нарушение законодательных норм. Важно обеспечить соблюдение баланса между частными и общественными интересами при применении санкций. Это предполагает, что указанные меры должны быть достаточными для предупреждения правонарушений, однако не должны неоправданно ограничивать экономическую деятельность [67, с. 132]. В этой связи вопросы применения норм Гражданского кодекса Российской Федерации о принудительной ликвидации юридических лиц представляют актуальную тему для научного анализа.

Принудительная ликвидация юридического лица представляет собой сложную процедуру, реализуемую исключительно посредством судебных инстанций. Инициатором данного процесса могут выступать различные компетентные органы, включая государственные учреждения, муниципальные образования, а также участники самого юридического лица.

Существует несколько видов принудительной ликвидации, каждый из которых имеет свои особенности и процедуры.

Ликвидация по решению суда. Этот вид ликвидации может быть инициирован кредиторами, государственными органами или самой организацией. Судебная ликвидация применяется в случае неисполнения юридическим лицом своих финансовых обязательств или нарушения законодательства. После вынесения судебного решения о ликвидации назначается ликвидатор, который несет ответственность за проведение всех необходимых финансовых и правовых действий.

Административная ликвидация. Данная процедура инициируется государственными органами в случае нарушений закона или несоблюдения обязательных требований со стороны организации. Например, если компания не предоставляет финансовую отчетность в течение длительного периода или не уплачивает налоги, налоговые органы могут подать заявление о ликвидации.

В соответствии со статьей 61 Гражданского кодекса Российской

Федерации, предусмотрен определенный перечень оснований, дающих право на подачу судебного иска о принудительной ликвидации организации. Тем не менее, указанный список не является исчерпывающим, и дополнительные основания для предъявления иска могут содержаться в других нормативных актах. В связи с этим процесс принудительной ликвидации требует тщательного анализа правовой ситуации и строгого соблюдения всех установленных законом требований [4].

Необходимо отметить, что, аналогично процедуре добровольной ликвидации, при принудительной ликвидации на основании судебного акта также требуется проведение определенных мероприятий, включая публикацию сведений, расчеты с кредиторами и иные обязательные действия.

Одной из ключевых особенностей редакции статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации является возможность назначения арбитражным управляющим в случае неисполнения обязанностей по ликвидации, возложенных на лицо, назначенное судом [4].

В судебной практике исключение юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ), предусмотренное пунктом 1 статьи 21 Закона о государственной регистрации, не признается равнозначным прекращению его деятельности через процедуру ликвидации. «Данный подход находит подтверждение в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 09.08.2022 по делу № А40-178131/2021, посвящённого вопросам применения законодательства о банкротстве и прекращении деятельности недействующих юридических лиц. Указанный пункт устанавливает, что исключение недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ представляет собой отдельное основание для прекращения его существования, отличающееся от процедуры ликвидации» [34].

Этот и аналогичные судебные акты (например, Определение ВС РФ от 09.02.2021 № 305-ЭС20-22622) поясняют, что исключение из ЕГРЮЛ по п. 1 ст. 21 ФЗ-129 является самостоятельным основанием для прекращения

юридического лица, не равнозначным ликвидации, что важно при рассмотрении споров о банкротстве, субсидиарной ответственности и иных смежных вопросах [27].

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 18 июля 2003 года № 14-П признал конституционность положений, предусматривающих возможность принудительной ликвидации юридических лиц в определённых обстоятельствах. Примером таких норм служат положения статьи 61 Гражданского кодекса и статьи 35 Федерального закона «Об акционерных обществах» [17].

Законодательством Российской Федерации предусмотрены различные основания для обязательной ликвидации юридических лиц. На практике предприятие может быть ликвидировано в принудительном порядке ввиду наличия серьёзных обстоятельств. Наиболее частым основанием выступает факт совершения существенных нарушений законодательства при создании компании, устранение которых впоследствии становится невозможным. Например, предоставление недостоверной информации или нарушение требований к учредительной документации при регистрации может стать причиной ликвидации.

Во вторую очередь, принудительное закрытие может быть вызвано ведением деятельности без соответствующих разрешений. Следует отметить, что некоторые виды предпринимательской деятельности требуют наличия специальных лицензий, а их отсутствие может привести к серьёзным последствиям, включая закрытие компании.

Еще одним из оснований является занятие бизнесом, прямо запрещенным законом. Это относится, например, к торговле незаконными товарами или предоставлению услуг, противоречащих законодательству.

Кроме того, систематическое игнорирование целей, заявленных в учредительных документах, также может служить основанием для принудительной ликвидации. Особенно это актуально для общественных и религиозных организаций, благотворительных фондов и иных объединений,

обязанных соблюдать установленные цели и задачи, указанные в их уставах.

Необходимо подчеркнуть, что принудительная ликвидация юридического лица является крайней мерой, применяемой строго в рамках действующего законодательства и направленной на защиту общественных и государственных интересов. Это означает, что к таким мерам прибегают только тогда, когда другие способы воздействия оказались неэффективными и не привели к ожидаемым результатам.

Принудительная ликвидация хозяйствующего субъекта допускается лишь в случаях возникновения существенных препятствий для продолжения его функционирования в рамках установленной законом организационно-правовой формы, а также при наличии зафиксированных нарушений законодательства, не устранённых в установленные сроки. Например, такие обстоятельства возникают, если число участников общества превышает законодательно допустимый предел (свыше 50 человек) или единственным владельцем компании выступает юридическое лицо, имеющее одного участника или акционера. Следует отметить, что возникновение указанных обстоятельств автоматически не влечет прекращения деятельности организации. Хозяйствующий субъект имеет право принять самостоятельное решение относительно дальнейшей судьбы юридического лица путём проведения процедуры реорганизации либо продолжить осуществление предпринимательской деятельности с нарушением установленных норм.

Принудительная ликвидация юридических лиц основана на различных положениях Гражданского кодекса РФ, таких как статьи 65 и 81. Эти нормы регулируют условия и порядок ликвидации, а также права и обязанности всех сторон процесса. «Помимо норм Гражданского кодекса РФ, правила и основания для принудительной ликвидации организаций закреплены в отдельных федеральных законах. В частности, положения Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» регулируют деятельность исключительно коммерческих организаций» [60, с. 127].

Таким образом, процесс принудительного прекращения деятельности организации регулируется четкими правовыми нормами, обеспечивающими справедливость и законность данной процедуры.

Желание участников экономических отношений защитить свои права часто приводит к возникновению многочисленных судебных споров. Например, одно из дел продемонстрировало, что «признание образования юридического лица недействительным и аннулирование его государственной регистрации не влекут автоматическое исключение из ЕГРЮЛ и утрату правоспособности» [60, с. 127].

Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.06.2022 № Ф04-2960/2022 по делу № А03-18483/2021, касающемуся оспаривания законности акта органа государственной регистрации относительно государственной регистрации открытого акционерного общества, вынесены существенные выводы. «Суд апелляционной инстанции правомерно отметил, что признание недействительным акта (записи) о регистрации юридического лица само по себе не влечет по закону автоматического исключения организации из ЕГРЮЛ. Исключение юридического лица из Реестра осуществляется в предусмотренном законом порядке, который включает в себя добровольную или принудительную ликвидацию хозяйствующего субъекта, либо по иным предусмотренным законом основаниям. Таким образом, восстановление прав, возможно, через соответствующие процедуры, и непосредственное признание недействительности акта регистрации не заменяет их» [31].

Подобный подход также отражен в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 03.06.2022 № Ф05-7564/2022 по делу № А40-86536/2021 «...признание записи о регистрации недействительной не порождает автоматическую ликвидацию юридического лица, а исключение производится в предусмотренном ФЗ-129-ФЗ порядке добровольной или принудительной ликвидации после вступления судебного акта в силу» [32].

Апелляционная инстанция отменила ранее принятый судебный акт и,

руководствуясь нормами статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обязала государственный регистрирующий орган принять меры по устранению выявленных нарушений законных прав участников процесса. Указанные мероприятия надлежит проводить в порядке статей 61–63 Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующих порядок ликвидации предприятий в установленном законом порядке [4].

Кроме того, суд отметил распространенную практику уклонения органов ведения реестра от самостоятельной инициативы исключения из ЕГРЮЛ юридических лиц, фактически прекративших свою деятельность, даже при наличии подтвержденной налоговой задолженности указанных субъектов, хотя данные учреждения обязаны контролировать соблюдение налогового режима налогоплательщиками. В таких случаях суды часто возвращают заявления или прекращают производство по делам, принятым ранее к рассмотрению [21].

Рассматривая данные вопросы, судебные инстанции руководствуются рядом нормативных актов, включая Информационное письмо Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 26.07.2005 № 94, а также постановления Пленума Высшего арбитражного суда, касающиеся порядка рассмотрения дел о банкротстве и возмещения затрат в процессе их проведения. Указанные документы подчёркивают важность неукоснительного соблюдения правовых норм и процедур при ликвидации юридических лиц [22].

Также основанием для приостановления судебного разбирательства может служить непредоставление уполномоченным органом доказательств, подтверждающих невозможность исключения юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц в соответствии с пунктом 1 статьи 21 Федерального закона «О государственной регистрации». Данный аспект подчеркивается в Постановлении № 67.

Признаками действительной приостановки деятельности могут служить невозможность установления местонахождения руководства

компании, отсутствие банковских операций в течение последних двенадцати месяцев, а также свидетельские показания бывших сотрудников[34, с. 49].

Судебное решение о прекращении деятельности может возложить обязанность по завершению процесса на учредителей или иной орган, предусмотренный уставом. Следует учитывать, что при неоднократных или грубых нарушениях законодательства порядок закрытия организации будет отличаться. Суд примет решение о ликвидации, исходя из всех обстоятельств дела, включая характер допущенных нарушений и их последствия.

Таким образом, целесообразно внимательно проанализировать, какие нарушения законодательства в настоящее время рассматриваются судами как достаточное основание для прекращения деятельности юридических лиц. Данные критерии подчеркивают важность неукоснительного соблюдения законодательства всеми юридическими лицами и необходимость серьезного отношения к выявляемым нарушениям.

Верховный суд Российской Федерации выявил ряд существенных нарушений, связанных с деятельностью юридических лиц:

- нарушение правил представительства: сюда входит отсутствие необходимых документов для проверок надзорными органами, использование символов, схожих с государственными символами Российской Федерации, а также отсутствие точного указания на вид деятельности компании в ее названии;
- невыполнение обязательств по обновлению данных: часто организации не предоставляют вовремя актуализированную информацию для внесения изменений в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ). Это также относится к отсутствию сведений о лицах, уполномоченных представлять юридическое лицо, и отсутствию правовых оснований для изменения местонахождения;
- несоответствие деятельности уставным задачам: например, ведение образовательной деятельности без соответствующей лицензии и

создание опасных условий для детей нарушает установленные нормы, направленные на обеспечение здоровья и безопасности детей и сотрудников компаний;

- ошибки при принятии решений: руководство юридического лица принимает решения, противоречащие федеральному законодательству, нормативным актам и собственным уставам;
- неправомерное использование адреса: компании могут неправомерно использовать адреса, не указанные в ЕГРЮЛ и уставе, а также менять географическую зону своей работы без должного обоснования;
- незаконная коммерческая деятельность: такая деятельность также может идти вразрез с уставными задачами организации [69].

Следовательно, соблюдение законодательства является важнейшим условием работы юридических лиц и защиты общественных интересов.

Таким образом, реорганизация и ликвидация юридических лиц – это сложные и многоступенчатые процессы, которые требуют внимательного и обоснованного подхода, а также строгого соблюдения всех законодательных норм и требований. Эти процессы регулируются законодательством, и имеют свои особенности в зависимости от характера и целей.

Существуют случаи, когда законодательство обязывает юридическое лицо проводить реорганизацию или ликвидацию. Например, в соответствии с действующим законодательством, если численность участников общества с ограниченной ответственностью превышает установленный законом предел, такое общество должно быть преобразовано в акционерное общество. Подобные требования направлены на защиту интересов участников, кредиторов и соблюдение правовых норм.

Таким образом, реорганизация и ликвидация может быть вынужденной мерой, необходимой для соблюдения законодательства и обеспечения устойчивости бизнеса.

Глава 3 Практические проблемы и пути совершенствования правового регулирования реорганизации и ликвидации юридического лица

3.1 Практические проблемы, возникающие в процессе реорганизации и ликвидации юридического лица

Прекращение деятельности юридического лица представляет собой многоэтапный процесс, обусловленный различными факторами и сопровождающийся разнообразными юридическими последствиями. Например, владелец компании может принять решение о добровольном прекращении её работы для избежания дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами.

По мнению Е. А. Разумовской рассмотрение дел о банкротстве юридического лица в арбитражном суде является вынужденной, принудительной мерой разрешения спора между несостоятельным должником и кредиторами [19, с.74].

Рассмотрение дел о банкротстве в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации предполагает особый набор процедур и правил, разработанных для решения вопросов несостоятельности или банкротства юридических лиц. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации обеспечивает основу для судебного процесса, связанного с делами о несостоятельности, гарантируя справедливое и эффективное разрешение таких вопросов.

В соответствии со ст. 224 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подача заявления инициирует производство по делу о банкротстве. Начало производства возможно с подачи заявления должником, кредитором или уполномоченным органом.

Арбитражный суд по общему правилу проводит предварительное рассмотрение заявления, чтобы оценить его соответствие требованиям

Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [59]. На этом этапе суд может запросить дополнительные документы или информацию у вовлеченных сторон [34].

Процессуальные рамки рассмотрения дел о банкротстве установлены Арбитражным процессуальным кодексом, который содержит общие и основополагающие положения. Эти положения служат основой для судебного процесса, и применяются к делам о банкротстве наряду с конкретными нормами Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [59].

Например, в соответствии со статьей 33 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [59], дела о банкротстве юридических, рассматриваются арбитражным судом по месту нахождения должника. Для возбуждения дела о банкротстве необходимо подать заявление в арбитражный суд. Суд принимает заявление, если совокупные требования к юридическому лицу составляют не менее трехсот тысяч рублей. Кроме того, претензии должны оставаться невыполненными в течение трех месяцев с даты их предъявления, если иное не предусмотрено законом.

Эти специальные положения Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [59] гарантируют, что арбитражный суд обладает юрисдикцией в отношении дел о банкротстве, и устанавливают порог для принятия такого рода заявлений, основанный на минимальной сумме требований и несоблюдении требований в установленные сроки организацией должником.

Однако следует отметить, что Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не устанавливает полный перечень документов, необходимых для инициирования процедуры банкротства [59].

В соответствии со статьей 126 Арбитражного процессуального кодекса РФ лицо, обращающееся в суд, должно приложить документ, подтверждающий уплату госпошлины, документ, удостоверяющий

предоставление льготы по уплате пошлины либо заявление о предоставлении отсрочки, рассрочки или уменьшении размера госпошлины [41].

В современных условиях реорганизация используется как инструмент для деления бизнеса, его роста, реструктуризации, а иногда и для уклонения определенных должников от исполнения обязательств. На практике реализация процедур реорганизации часто сопряжена с трудностями, обусловленными разночтениями норм Гражданского кодекса РФ и специальных законов, применимых к различным организационно-правовым формам. Законодательство регулирует как общие механизмы реорганизации, так и особенности отдельных её видов, в частности такие вопросы возникают при преобразовании акционерных обществ или осуществлении инвентаризации и иных этапов.

Определенная расплывчатость формулировок отдельных норм, а также некоторые лакуны в правовом регулировании позволяют отдельным должникам использовать процедуру реорганизации в недобросовестных целях [39].

Для противодействия подобным ситуациям предусмотрена процедура признания реорганизации несостоявшейся, что обеспечивает защиту интересов как действующих участников, так и третьих лиц, полагающихся на корректность внесённых в ЕГРЮЛ сведений. При этом механизм признания реорганизации несостоявшейся применим исключительно к корпоративным юридическим лицам; на унитарные организации он не распространяется.

Инициировать отмену реорганизации возможно только в судебном порядке, поскольку в каждом конкретном случае требуется индивидуальная оценка обстоятельств, обусловивших необходимость признания процедуры несостоявшейся. Право на предъявление иска имеет любой участник корпорации, голосовавший против реорганизации или не принимавший участие в голосовании. Ограничения по минимальному объёму долей для подачи такого иска отсутствуют, что теоретически расширяет пространство для злоупотреблений со стороны миноритарных участников. Однако

маловероятно, что суд удовлетворит иск миноритария, если его голос не мог повлиять на решение общего собрания.

Основаниями для обращения в суд выступают случаи, когда волеизъявление участников отсутствовало либо на государственную регистрацию представлялись документы с заведомо ложными сведениями о реорганизации [40].

К примеру, фальсификация решения, подделка подписей или участие неуполномоченных лиц явно подпадает под такие основания. Между тем, статья 60.2 ГК РФ не конкретизирует, какие именно сведения могут быть признаны заведомо недостоверными: прежде всего речь идёт об умышленном искажении информации, затрагивающей права участников, данные о правопреемстве, порядке распределения имущества или о судьбе долей (акций) в новом юридическом лице.

Если же, например, неточным указан адрес создаваемой организации, налоговый орган вправе отказать в регистрации по основаниям закона о государственной регистрации юридических лиц от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». По смыслу законодательства, недостоверными могут быть любые сведения, предоставляемые при проведении реорганизации.

Вопрос о доказательстве осознанного характера предоставления ложной информации остается дискуссионным. Категория «заведомости» в большей степени относится к действиям физических лиц – участников или подписантов регистрируемых документов, нежели к самим организациям [59, с.290].

Наиболее корректная формулировка предмета иска – требование о признании реорганизации несостоявшейся. Ответчиками могут выступать новые организации, образованные в результате реорганизации, другие участники ранее существовавшего юридического лица, а также налоговый орган, внесший сведения в ЕГРЮЛ.

В отношении исковой давности специальных сроков не установлено:

применяется общий трехлетний срок. Что касается преобразования как формы реорганизации, судебная практика относительно сохранения членства в саморегулируемой организации достаточно единообразна, суды считают членство сохраняющимся после преобразования.

Отмена сложной реорганизации, в которой участвовали несколько структур и по прошествии значительного времени, представляется затруднительной – это негативно сказалось бы на устойчивости гражданского оборота. Более оптимально в такой ситуации компенсировать потерю корпоративных прав по аналогии с частью 3 статьи 65.2 ГК РФ.

С накоплением судебного опыта можно ожидать изменений в статье 60.2 ГК РФ, которые могли бы предусмотреть. К примеру, установление минимального порога долей для права инициирования иска, уточнение сроков для предъявления соответствующих требований, а также регулирование последствий для тех контрагентов, которые вступили в правовые отношения с юридическими лицами, образованными в ходе реорганизации.

Далее рассмотрим практические проблемы, возникающие в процессе ликвидации юридического лица.

Ежедневная деятельность граждан сопряжена с необходимостью приобретения товаров, услуг и работ. Данные потребности удовлетворяют различные компании и индивидуальные предприниматели, выполняющие функции производителей, исполнителей, продавцов, уполномоченных организаций и импортеров.

Эффективной мерой защиты прав потребителей является обращение в суд с иском о ликвидации юридического лица вследствие систематических либо грубых нарушений.

В соответствии с пунктом 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», данные споры относятся к компетенции судов общей юрисдикции [44].

Процедура защиты прав потребителей посредством подачи иска о ликвидации юридического лица включает ключевые аспекты.

Правомочие обращаться в суд с требованиями о ликвидации юридического лица (независимо от того, выступает ли оно производителем, исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или импортером), принадлежит исключительно должностным лицам Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Согласно пункту 1 положения, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 года № 322. Данная служба является федеральным органом исполнительной власти, ответственным за формирование и осуществление государственной политики, в области защиты прав потребителей [27].

Для признания нарушения прав потребителей основанием для ликвидации оно должно носить либо повторяющийся характер (не менее двух случаев в течение одного года), либо представлять собой серьезное нарушение (например, связанное с летальными исходами или массовыми заболеваниями и отравлениями).

По результатам рассмотрения подобных дел сформировалась судебная практика, нашедшая отражение в Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 13 августа 2004 года № 84. «Согласно пункту 3 этого документа, при решении вопроса о ликвидации юридического лица за систематическое нарушение законодательства необходимо учитывать характер допущенных нарушений, продолжительность их совершения, а также последующие действия организации» [27].

Мера ликвидации не применяется, если нарушения носят несущественный характер или их последствия были устранены. В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2003 года № 14-П отмечено, что отсутствие конкретного перечня нарушений, приводящих к ликвидации, в статье 61 Гражданского кодекса РФ не означает,

что данная санкция может использоваться исключительно на основе формальных признаков повторного правонарушения.

Согласно части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации и основополагающим принципам юридической ответственности, принятие судом решения о принудительной ликвидации организации возможно лишь при наличии достаточно существенных нарушений законодательства. Подобный подход направлен на обеспечение баланса интересов и надежную защиту прав других лиц.

В государственном докладе «О защите прав потребителей в Российской Федерации за 2024 год» отмечается, что за отчетный период было зафиксировано только восемь судебных споров, касающихся применения процедуры ликвидации юридических лиц, а также прекращения деятельности индивидуальных предпринимателей.

Данный показатель свидетельствует о недостаточной эффективности применяемых механизмов защиты прав потребителей непосредственно в рамках ликвидационных мероприятий. Особое беспокойство вызывает обстоятельство, согласно которому активы подавляющего числа ликвидируемых хозяйствующих субъектов недостаточны для удовлетворения требований пострадавших потребителей. В этой связи возникает острая необходимость оперативного усовершенствования инструментария, обеспечивающего гарантированную защиту законных интересов граждан в процессе проведения указанных процедур.

Процедура ликвидации включает несколько обязательных этапов. Объяснение указанных шагов, особенно второго этапа, требует выделения важного изменения, внесённого в конце 2019 года.

В пункт 7 статьи 7.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» было установлено дополнительное условие: информация о ликвидации организации должна публиковаться не только в журнале «Вестник государственной регистрации», но и в Едином федеральном реестре сведений

о фактах деятельности юридических лиц (ЕФРСФДЮЛ). Невыполнение этого требования может повлечь за собой отказ со стороны Федеральной налоговой службы в проведении государственной регистрации ликвидации. В такой ситуации юридическое лицо рискует быть исключённым из ЕГРЮЛ даже при соблюдении всех остальных процедурных этапов [8].

На данный момент законодательство устанавливает предельный срок для завершения процедуры добровольной ликвидации – один год. Если собственники не завершат все необходимые действия в указанный период со дня принятия решения, они обязаны приостановить процедуру ликвидации. Возобновление процесса возможно только через шесть месяцев. В противном случае потребуется обращение в суд с ходатайством о продлении срока, что допускается максимум на шесть месяцев, однако для этого необходимы веские основания, которые будут тщательно рассмотрены судом [58, с. 27].

Тем не менее, кредиторы сохраняют возможность оспаривания акта государственной регистрации ликвидации в судебном порядке, если полагают, что их права были нарушены. Практика показывает, что отдельные суды поддерживают такие требования, признавая незаконным исключение компании-должника из реестра. Несмотря на сложность процедуры, шанс восстановления нарушенных прав существует [38].

Следует учитывать ситуации, когда кредитор не уведомлен о начавшейся процедуре ликвидации своего контрагента, а информация о данной процедуре отсутствует в реестре. Однако наличие неисполненных обязательств само по себе не освобождает компанию от ответственности. Судебная практика подтверждает допустимость признания недостоверности ликвидационного баланса, содержащего искажённые данные [40].

Согласно действующему законодательству, ликвидация организации на основании подложных документов считается несостоявшейся, поскольку регистрирующий орган вправе требовать представления полных и объективных сведений о наличии задолженности.

Сразу после назначения ликвидатора требуется проинформировать

всех контрагентов о начале процесса ликвидации, чтобы корректно установить размер задолженности перед кредиторами. В соответствии с действующими правовыми нормами сведения о ликвидации организации должны быть опубликованы в средствах массовой информации. Кроме того, контрагенты обязаны получать индивидуальные уведомления, которые направляются либо почтовым отправлением через ФГУП «Почта России», либо посредством электронных сообщений. Закон предоставляет кредиторам двухмесячный срок с момента опубликования объявления для предъявления своих требований.

По завершении расчетов с кредиторами ликвидационная комиссия составляет итоговый ликвидационный баланс, который затем выносится на утверждение общего собрания участников юридического лица.

Однако, необходимо отметить, что Гражданский кодекс РФ недостаточно детализирует статус ликвидационной комиссии. Важно внести в Гражданский кодекс РФ специальные нормы, которые бы четко определяли права, обязанности и, что особенно актуально, ответственность ликвидационной комиссии.

«Важно помнить, что уведомление о составлении промежуточного ликвидационного баланса не может быть направлено в налоговую службу до истечения следующих сроков:

- периода, отведенного кредиторам для предъявления требований;
- вступления в законную силу решения суда или арбитражного суда по делу, касающемуся претензий к ликвидируемому юридическому лицу;
- завершения выездной налоговой проверки и вступления в силу итогового акта по ее результатам, если такая проверка проводилась в отношении ликвидируемой компании» [29, с. 8].

Соблюдение этих сроков и процедур является критически важным этапом в процессе ликвидации, что позволит избежать возможных правовых последствий.

Для завершения ликвидационного процесса необходимо предоставить в налоговую инспекцию следующий набор документов:

- «заявление на государственную регистрацию юридического лица в связи с ликвидацией по форме № Р16016;
- ликвидационный баланс;
- квитанция об уплате госпошлины в размере 800 рублей;
- документ, подтверждающий подачу информации в территориальный орган Пенсионного фонда РФ в соответствии с пп. 1-8 п. 2 ст. 6 и п. 2 ст. 11 Федерального закона от 01.04.1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» [29, с. 8].

В случае отсутствия данного документа, налоговая инспекция может запросить его через межведомственное взаимодействие с территориальным органом ПФР в электронной форме в установленные сроки.

При ликвидации компании налоговые органы вносят необходимые изменения в реестр, и выдают соответствующую документацию. По результатам проверки составляется акт, содержащий информацию о задолженности по налогам, сборам и штрафам. Данный документ передается уполномоченным представителям компании. Погашение долга осуществляется за счет активов предприятия.

В первую очередь используются денежные средства на счетах и дебиторская задолженность. При недостаточности этих средств реализуется имущество компании: начиная с менее значимых объектов (например, ценные бумаги или мебель), далее переходит к готовой продукции, сырью, а также недвижимым объектам и оборудованию. В случае крайней необходимости, учредители могут быть привлечены к погашению части обязательств.

Кроме того, производится проверка расчетов с государственными фондами. Так, Пенсионный фонд Российской Федерации анализирует правильность уплаты страховых взносов на пенсионное обеспечение и

медицинское страхование, а Фонд социального страхования контролирует выплаты по больничным листам и другим видам социального страхования. Процесс является сложным, однако неизбежным.

Когда юридическое лицо проходит проверку, направляются копии решений от Пенсионного фонда Российской Федерации (ПФР) и Фонда социального страхования (ФСС), а также требование об уплате страховых взносов, пеней и штрафов. После подтверждения налоговой инспекцией отсутствия нарушений исключают из учета во всех указанных фондах.

В случае выявления переплаты, государство обязуется возвратить денежные средства в месячный срок с даты подачи соответствующего заявления. При наличии задолженностей по иным налоговым обязательствам, сумма переплаты может быть направлена на их погашение. Важно подать заявление в течение трех лет с момента осуществления платежа.

Конкурсное производство является значимой стадией ликвидационной процедуры, применяемой к должникам, признанным банкротом в установленном порядке. Целью данного этапа является обеспечение справедливого удовлетворения требований кредиторов после признания должника несостоятельным арбитражным судом.

В рамках конкурсного производства формируется конкурсная масса, включающая всё имущество должника, находящееся у него на момент начала процедуры, а также любое другое имущество, выявленное в ходе её осуществления.

В соответствии со статьёй 131 Федерального закона Российской Федерации от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» указанная конкурсная масса служит основным источником погашения задолженности перед кредиторами.

Порядок удовлетворения требований кредиторов чётко регулируется нормами законодательства, закреплёнными в статье 134 упомянутого федерального закона. Первоначально за счёт средств конкурсной массы погашаются текущие обязательства, такие как расходы на судебное

разбирательство, вознаграждение арбитражному управляющему и коммунальные платежи. Такой подход гарантирует первоочередное выполнение наиболее неотложных финансовых обязательств, что способствует повышению эффективности процедуры банкротства [37, с. 106].

Затем кредиторы получают возмещение своих требований согласно установленной законом очередности. В первую очередь возмещению подлежат убытки физических лиц, пострадавших вследствие действий должника, включая капитализированные платежи.

По окончании всех расчётов и при условии полного удовлетворения требований кредиторов конкурсный управляющий составляет итоговый отчёт о результатах конкурсного производства, и предоставляет его в арбитражный суд.

«Так, при рассмотрении Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.08.2020 № ф04-3124/2020 по делу № А03-15339/2019 о признании несостоятельным (банкротом) как ликвидируемого должника, судом было установлено, что в материалах дела отсутствуют доказательства того, что в Единый государственный реестр юридических лиц была внесена запись о ликвидации должника, также не представлены достаточные доказательства о недостаточности имущества должника для удовлетворения требований кредиторов. На основании этого суд сделал вывод, что оснований для открытия конкурсного производства и применения упрощенной процедуры банкротства должника нет» [45].

В отношении организации, находящейся в процессе ликвидации, законодательство не предусматривает применение процедур наблюдения, финансового оздоровления либо внешнего управления. Исследование судебных решений демонстрирует, что при реализации упрощённой процедуры банкротства обязанность осуществлять оценку финансового положения ликвидируемого субъекта, а также выявлять признаки фиктивного или преднамеренного банкротства, возлагается на арбитражного

управляющего [46]. Эта мера служит профилактикой злоупотреблений, и направлена на поддержание стабильности гражданского оборота и экономических отношений, а также предотвращение намеренного либо мнимого банкротства.

Конкурсное производство представляет собой детально регламентированный нормативными актами процесс, предназначенный одновременно для надёжной защиты интересов кредиторов и обеспечения равномерного распределения имущества должника среди всех участников соответствующего правоотношения. Ключевые положения, регулирующие порядок распределения активов в рамках ликвидации, изложены в статьях 63 и 64 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем, некоторые вопросы, например, касающиеся раздела имущества в случае банкротства компании, регулируются отдельными правовыми актами, такими как Федеральный закон №127-ФЗ.

Тем не менее, судебная практика сталкивается с определенными сложностями при распределении имущества между кредиторами и участниками ликвидируемой организации [18].

Порядок распределения выявленного имущества ликвидируемых юридических лиц регламентируется пунктом 5.2 статьи 64 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако указанный пункт не содержит конкретных указаний относительно того, кто имеет право подавать заявление на распределение данного имущества. Научная литература отмечает, что действующее законодательство не дает четкого определения понятия «заинтересованность».

Судебная практика отчасти разрешает этот вопрос. Судебными органами признается возможность подачи заявления о распределении обнаруженного имущества любым лицом, при условии подтверждения его заинтересованности в ходе судебного разбирательства. При этом учитываются все существенные обстоятельства дела [19].

Судебной практикой установлено, что реальное наличие интереса в

имуществе может быть обусловлено «наличием неисполненных обязательств перед ликвидированным юридическим лицом или участием заявителя в деятельности данной организации [35].

Вопрос финансирования процедуры распределения имущества остается актуальным. Согласно пункту 5.2 статьи 64 Гражданского кодекса Российской Федерации, распределение имущества должно осуществляться в соответствии с правилами ликвидации юридических лиц. Однако в самой статье отсутствуют конкретные указания на источники финансирования данной процедуры.

«Это создает неоднозначные ситуации на практике, когда заявления заинтересованных лиц принимаются без четкого понимания, как будет обеспечено финансирование. Примером может служить Определение Арбитражного суда Московской области от 28.11.2022 по делу № А41-130598/2022, когда суд отклонил заявление заинтересованного лица именно по причине недостатка информации о способе финансирования процесса, и вернул исковое заявление» [28].

«Суд отмечает, что согласно пункту 5.2 статьи 64 ГК РФ распределение имущества осуществляется в порядке, установленном для ликвидации юридического лица. Между тем, заявителем не представлены доказательства наличия финансирования, необходимого для проведения ликвидационных процедур, в том числе для оплаты публикации в органах печати, уведомлений, расчета с кредиторами. В отсутствие указанных сведений у суда отсутствуют основания рассматривать заявление, поскольку при неопределённости источников финансирования не обеспечивается исполнение требований законодательства о ликвидации... В связи с чем заявление подлежит возврату заявителю».

Необходимо отметить, что порядок распределения выявленного имущества значительно отличается от порядка распределения активов предприятия в ходе процедуры банкротства, поскольку последний не находится под судебным контролем.

Роль суда сводится исключительно к рассмотрению соответствующего заявления и назначению арбитражного управляющего, который впоследствии самостоятельно проводит необходимые мероприятия, обладая всеми требуемыми полномочиями.

Серьезным недостатком действующего законодательства выступает отсутствие четких временных рамок для осуществления процедуры распределения выявленного имущества, что создает значительные трудности. Весь период указанной процедуры арбитражному управляющему приходится нести затраты, связанные с проведением соответствующих мероприятий, самостоятельно, что существенно осложняет прогнозирование расходов и финансовую деятельность. Данная ситуация ясно показывает недостатки текущего механизма финансирования указанных процедур путем внесения денежных средств на счета судебных органов.

Для комплексного разрешения этого вопроса важно также определить порядок, по которому арбитражный управляющий сможет получать денежные средства из депозитов суда. Это позволит обеспечить всестороннее урегулирование и повысить общую эффективность процедуры.

3.2 Пути совершенствования правового регулирования последствий реорганизации и ликвидации юридического лица

В современных условиях становится всё более очевидной потребность в принятии единого правового акта. Регулирующего процедуру реорганизации юридических лиц и учитывающего специфические вопросы, возникающие при осуществлении изменений как в отношении коммерческих, так и некоммерческих корпоративных и унитарных организаций. Проблемы, выявленные в правоприменительной практике, во многом обусловлены тем, что руководство компаний зачастую ошибочно определяет оптимальную форму реорганизации, недооценивает риски или внутренние ресурсы, а также нередко допускает просчёты при анализе рыночной ситуации.

Дополнительную сложность вносит отсутствие согласованного законодательного определения самого понятия реорганизации.

Являясь универсальным способом передачи прав и обязанностей, реорганизация, согласно части 2 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации, выступает как средство преобразования юридических лиц: она включает как прекращение, так и создание субъектов права. Однако недавние изменения в гражданском законодательстве стали причиной возникновения многочисленных коллизий. Прежде пункт 5 статьи 58 ГК РФ однозначно устанавливал, что передача прав и обязанностей при преобразовании юридического лица осуществляется на основании передаточного акта. Следует отметить, что в обновлённой редакции этого положения обязанность по предоставлению передаточного акта отсутствует, хотя данное требование сохранено в подпункте «д» пункта 1 статьи 14 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ.

Кроме того, пункт 2 статьи 59 ГК РФ закрепляет обязанность предоставления учредителями утверждённого передаточного акта и учредительных документов при регистрации организации, возникающей в результате реорганизации, отказ в регистрации допускается при их отсутствии. Такая противоречивость правового регулирования приводит к тому, что организация, утратившая свой прежний статус, оказывается неспособной приступить к деятельности в новом правовом качестве, если невозможно соблюсти формальные требования законодательства.

При изучении процесса реорганизации путем выделения или раздела возникает вопрос об обеспечении передачи обязательств и активов. В судебных делах чаще всего фигурируют случаи взыскания долгов, где ответчиками являются компании, прошедшие реорганизацию через выделение или раздел. Такие дела часто затягиваются, указывая на трудности с передачей обязательств и активов. Ясно, что после раздела

активов ни одна сторона не желает брать на себя обязательства предыдущего юридического лица.

Для предотвращения споров предлагается ввести запрет, обязывающий компанию, планирующую реорганизацию через выделение или разделение, погасить все существующие долги или договориться с кредиторами о порядке выплаты задолженностей.

Эта рекомендация преследует несколько целей. Во-первых, она защищает права кредиторов: чем быстрее будет произведен расчет по долговым обязательствам, тем быстрее завершится процесс разделения. Снижение числа исков в суды с требованием взыскания долга уменьшит нагрузку на судебную систему.

Кроме того, эта мера поможет справиться с проблемой недобросовестного поведения при реорганизации. Если обязательства возникли уже после реорганизации (например, гарантии, принятые юридическим лицом после реструктуризации), ответственность должна лежать на исходной компании, а при нехватке ресурсов – на новой компании в субсидиарном порядке.

Эти шаги направлены на защиту прав кредиторов реорганизуемого предприятия и поддержание стабильности гражданского оборота.

Анализ действующего законодательства, научных исследований и судебной практики показывает, что применение правил универсального правопреемства одинаковым образом ко всем видам реорганизации неэффективно.

Проблему можно решить, внося поправки в гражданское законодательство, чтобы характер правопреемства зависел от конкретной формы реорганизации. Нужно добавить в законодательство норму, не позволяющую реорганизации компании без полного состава акционеров. Так как надлежащее уведомление акционеров о голосовании не является достаточной гарантией их участия, учитывая разные причины неявки. Поэтому целесообразно предусмотреть законодательный запрет на

проведение голосования в отсутствие акционеров, что обеспечит соблюдение их прав и интересов. Ответственность за обеспечение явки акционеров должен нести инициатор голосования.

Предлагаемые изменения помогут лучше защищать интересы всех сторон при реорганизации акционерного общества в виде преобразования.

Дополнительно стоит рассмотреть возможность предоставления кредиторам доступа к финансовой информации реорганизуемых компаний, право требовать обеспечения выполнения обязательств, нотариальное подтверждение легитимности собраний акционеров и протоколов, а также строгие нормы управления регистрационными органами. Эти меры могли бы оказаться полезными в российских условиях.

Действующие правовые акты, регулирующие реорганизацию юридических лиц, разбросаны по различным документам. Целесообразно объединить их в единую систему, разработав федеральный законопроект «О реорганизации юридических лиц». Этот закон мог бы регулировать реорганизацию всех коммерческих и некоммерческих организаций, обеспечивая защиту прав участников реорганизационного процесса.

Изменение законодательства, таким образом, позволило бы укрепить защиту прав кредиторов, стабилизировать гражданский оборот и улучшить имущественное положение юридических лиц.

Совершенствование правового регулирования последствий ликвидации юридических лиц представляет значительный интерес с позиции развития гражданского законодательства. Одним из главных итогов ликвидационной процедуры становится утрата организацией правоспособности и прекращение участия во всех видах гражданско-правовых, налоговых, трудовых и иных отношений; эта позиция закреплена в пункте 1 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации. Окончательный правовой эффект ликвидации возникает лишь после официальной записи об этом в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ), что подтверждается нормативными требованиями из пункта 9 статьи 63 ГК РФ и

пункта 6 статьи 22 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Поскольку у ликвидируемой организации отсутствуют универсальные правопреемники, на первый план выходит разрешение вопроса о распределении её имущества. Детальное регулирование соответствующих аспектов содержится в пункте 8 статьи 63 ГК РФ, где предусматривается, что полученное после удовлетворения всех требований кредиторов имущество передаётся учредителям (или участникам), если за ними закреплены вещные или корпоративные права, за исключением случаев, специально определённых законом.

Принципиальной особенностью анализа последствий ликвидации выступает гибкость правового регулирования, о которой справедливо упоминает А.В. Габов. Это объясняется тем, что, помимо общих положений Гражданского кодекса, ряд федеральных законов допускает различные варианты распоряжения остаточным имуществом организаций после расчетов с кредиторами [27]. Данный подход способствует учёту многообразия организационно-правовых форм, и позволяет гибко регулировать возникающие на практике ситуации.

Расчеты с кредиторами последующих очередей производятся лишь после полной выплаты задолженности кредиторам предыдущей группы. Особое внимание здесь уделяется категории акций, принадлежащих участникам организации. В соответствии с мнением Д.О. Бирюкова, владельцы привилегированных акций имеют значительные преимущества в процессе ликвидации юридического лица, поскольку именно они первоначально получают причитающиеся дивиденды и соответствующую долю имущества компании.

Осознание указанных особенностей является принципиально важным аспектом для всех заинтересованных лиц, так как обеспечивает справедливость и соответствие законодательству порядка распределения активов ликвидируемого хозяйствующего субъекта.

Рассмотрим пример из судебной практики, а именно Определение Верховного Суда РФ от 14.09.2022 № 305-ЭС22-10947 по делу № А40-21295/2020, которое прошло через несколько инстанций. Оспаривалось распределение имущества ОАО после ликвидации. Владелец привилегированных акций требовал предоставить преимущество при распределении оставшегося после расчетов с кредиторами имущества, используя положения устава и ст. 64 ГК РФ [29].

Суд разъяснил, что должное соблюдение очередности — абсолютное: расчеты с кредиторами более поздних очередей либо акционерами (участниками), в том числе привилегированных акций, возможны только после полной выплаты задолженности перед предшествующими кредиторами. Удовлетворение прав владельцев привилегированных акций производится в специальном порядке, если такая категория акций закреплена уставом; размер привилегий определяется уставом.

Иной подход был реализован судом в Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.04.2022 № Ф07-2489/2022 по делу № А56-135340/2021. Акционер требовал преимущественного погашения своих требований как до расчетов с отдельными кредиторами, ссылаясь на отсутствие очередности в уставе [42].

Суд указал, что при отсутствии специальных норм в уставе компании очередность определяется в порядке, установленном законом; отсутствие детализации в уставе не даёт оснований опережать погашение долгов перед кредиторами.

Таким образом, первоначально всегда рассчитываются кредиторы – ст. 64 ГК РФ, ст. 23 ФЗ «Об АО». Преимущество владельцев привилегированных акций при распределении остаточного имущества подтверждено, но только среди участников, после всех кредиторов.

Если спор возник по основанию, не отражённому в уставе, судебная практика становится особенно формалистичной, и ориентируется на общие положения закона.

Специфика рассмотрения подобных дел заключается в отсутствии классического ответчика – участник процесса обязан самостоятельно доказать наличие у себя права на выявленное имущество. Следует отметить, что предметом распределения могут быть только реально существующие активы и имущественные права; утерянные ранее права в расчет не принимаются. К примеру, если за десять лет не было подано заявления о продлении действия исключительных прав на товарный знак, происходит их автоматическая утрата.

Порядок распределения имущества ликвидированных юридических лиц регламентируется пунктом 5.2 статьи 64 Гражданского кодекса Российской Федерации. Причём эта процедура применяется даже к тем случаям, когда ликвидация осуществлялась до вступления в силу указанных изменений в законодательстве. Это подчеркивает необходимость строгого соблюдения установленных законом сроков и требований во избежание возникновения правовых рисков и неблагоприятных последствий.

После подачи заявления о распределении имущества суд назначает арбитражного управляющего, который отвечает за эту процедуру. Его действия соответствуют общим принципам ликвидации, и учитывают возможные очередности. Таким образом, арбитражный управляющий выполняет функции «квасиликвидатора» юридического лица, правоспособность которого завершена.

Введение пункта 5.2 статьи 64 Гражданского кодекса РФ с 1 сентября 2014 года устранило некоторые недостатки в законодательстве, однако, к сожалению, не решило всех возникших проблем.

На сегодняшний день подходы судов к прекращению деятельности юридических лиц остаются неоднородными и недостаточно согласованными. В этой связи разъяснения высшей судебной инстанции приобретают особую значимость, обеспечивая необходимые ориентиры для корректной реализации законодательных норм.

Рассматривая вопрос взыскания задолженности с организаций,

завершивших свою деятельность, следует подчеркнуть, что только кредиторы, располагающие убедительными доказательствами значительных нарушений законодательства при проведении процедуры ликвидации, могут обратиться в суд с иском о признании недействительной государственной регистрации ликвидации. Истец при этом обязан обосновать, что принятые решения и действия затрагивают его охраняемые законом интересы и права.

Особого внимания заслуживает установленный трехмесячный срок обращения с подобным требованием в арбитражный суд, который отсчитывается с момента появления соответствующей отметки о ликвидации организации в ЕГРЮЛ. Несоблюдение этого срока лишает кредитора возможности восстановить свои права, что делает необходимым их оперативное реагирование на нарушение [33].

Помимо этого, реализовать свои требования будет невозможно, если иск был отклонён ликвидационной комиссией или пропущены отведённые правовые сроки, поскольку пункт 5.1 статьи 64 ГК РФ регламентирует полное прекращение претензий к исчезнувшему юридическому лицу после завершения официальной ликвидации.

Для повышения прозрачности и точности в определении статуса ликвидационной комиссии предлагается откорректировать формулировку первого предложения пункта 4 статьи 62 ГК РФ, а именно: не просто передать ликвидационной комиссии функции по управлению компанией, но и возложить на нее права и обязанности ликвидируемого юридического лица касательно расчетов с кредиторами. Такое изменение позволит наделить комиссию не только управленческими, но и обязанностями по исполнению финансовых обязательств, что существенно усилит качество проведения ликвидации.

В целях создания единообразного и детализированного механизма действий ликвидационной комиссии представляется обоснованным дополнить абзац 1 пункта 1 статьи 63 ГК РФ точными сроками публикации сведений о начале ликвидации. Новая редакция должна указывать, что

ликвидационная комиссия обязана не позднее десяти рабочих дней с момента формирования разместить во всех официальных средствах массовой информации, отражающих сведения о государственной регистрации, сообщение о начале ликвидационной процедуры и разъяснить сроки предъявления требований кредиторами. При этом период для акцепта требований кредиторов должен устанавливаться не менее двух месяцев от времени публикации. В случае нарушения десятидневного срока на раскрытие информации решение о формировании комиссии может быть признано недействительным судом. Подобное законодательное уточнение предотвратит затягивание процесса, и позволит держать под контролем действия ликвидатора с самого начала процедуры.

Во избежание необоснованного удаления организаций из ЕГРЮЛ необходимо изменить содержание части 1 статьи 64.2 ГК РФ. Закон должен однозначно определять, что лицо исключается из реестра только в случае отсутствия в течение двенадцати месяцев до даты исключения отчётных документов по налогам и сборам и отсутствия операций по банковским счетам. Аналогичные изменения логично внести и в часть 1 статьи 21.1 Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ.

С целью обеспечения однородности судебной практики и минимизации спорных толкований, связанных с исключением недействующих юридических лиц, представляется востребованным принятие Верховным судом РФ специализированного постановления. Документ должен четко регламентировать, каким образом и на основании каких критериев суды рассматривают обращения о признании недействительными решений регистрирующих органов об исключении из ЕГРЮЛ, руководствуясь положениями части 1 статьи 64.2 ГК РФ и частью 1 статьи 21.1 указанного федерального закона.

Значимым аспектом рассматриваемых изменений выступает возможность аннулирования процесса добровольной ликвидации. В существующих реалиях практически отсутствует механизм для отмены или

приостановки ликвидации до полного разрешения возникших препятствий, что вызывает значительные трудности для участников общества. В этой связи целесообразно дополнить статью 57 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» специальным положением: решение о прекращении или приостановке ликвидации предприятия может быть принято только единогласным решением всех собственников, и реализовано до внесения сведений о ликвидации в ЕГРЮЛ. После появления такой записи у организации остается право на обжалование действий налогового органа в судебном порядке.

Реализация предлагаемых нормативных изменений даст возможность более эффективно обеспечивать соблюдение законных интересов кредиторов, минимизировать риск ухода организаций от обязательств, совершенствовать работу ликвидационных комиссий и сделать процедуру ликвидации юридических лиц более прозрачной.

Дополнительно важным аспектом является соблюдение правил, предусмотренных подпунктом «а» пункта 1 статьи 23 Федерального закона №129-ФЗ, запрещающим завершение ликвидации при непредставлении полного пакета документов заявителями. Целесообразно ограничивать круг полномочий членов ликвидационной комиссии, устраняя участие сотрудников и учредителей ликвидируемой компании, назначая независимых специалистов из числа аккредитованных организаций. Такой подход позволит минимизировать риски злоупотреблений и попыток скрыть долги путём фальсификации отчётности.

В деятельности отечественных предприятий часто встречается явление, известное как «формальная» ликвидация. Ситуация иллюстрирует распространенную практику, когда предприятия формально прекращают свою деятельность, однако фактически продолжают функционировать под новой вывеской и составом учредителей.

Таким образом, принятие всех функций и обязательств ранее существовавшей организации новым юридическим лицом правомерно

расценивать как процесс реорганизации, а не ликвидации, что делает применение пункта 1 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации неправомерным.

Примером является случай сотрудницы государственного бюджетного учреждения, расторгнувшей трудовой договор по упомянутым основаниям вследствие официальной записи о прекращении деятельности организации в Едином государственном реестре юридических лиц. Впоследствии выяснилось, что имущество и функционал учреждения были переданы другому юридическому лицу аналогичного профиля и направления работы. Фактически имела место смена органов управления учреждением в рамках единой государственной системы владения имуществом. Исходя из установленных обстоятельств, судом было принято решение о признании расторжения трудового договора незаконным, восстановлении сотрудницы в прежней должности и взыскании компенсационных выплат [41].

В контексте ликвидации организаций судебная практика демонстрирует предрасположенность к защите интересов сотрудников. Это обстоятельство подчеркивает необходимость для инициаторов ликвидационных процедур тщательно анализировать все аспекты, касающиеся законного и обоснованного сокращения штата. Вместо того чтобы следовать сложной и длительной процедуре увольнения, установленной в пункте 1 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации, рекомендуется достижение соглашений о прекращении трудовых договоров на основании статьи 78 ТК РФ с выплатой компенсации. Такой подход не только обеспечивает сотрудникам достойную финансовую поддержку при завершении трудовых отношений, но и позволяет работодателям избежать потенциальных расходов, связанных с судебными исками по вопросам увольнения [43].

Важно отметить, что ни одна организация не создается с намерением ликвидироваться. В связи с этим, на этапе ее учреждения целесообразно предусмотреть создание финансового резерва в виде банковского вклада,

который впоследствии сможет служить «подушкой безопасности» для работников в процессе расчетов с ними.

В соответствии с действующим гражданским законодательством Российской Федерации предусмотрены случаи допустимого распоряжения имуществом без получения согласия собственника. В частности, одной из таких ситуаций является процедура доверительного управления наследуемым имуществом, регламентированная статьей 1173 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Доверительное управление приобретает особую значимость, поскольку наследники не могут юридически распоряжаться наследственным имуществом до момента вступления в права наследования. Этот процесс может затянуться, что порождает необходимость эффективного управления наследственными активами.

Согласно п. 5.2 ст. 64 Гражданского кодекса Российской Федерации, при ликвидации юридического лица суд назначает арбитражного управляющего для распоряжения активами уже несуществующего субъекта хозяйствования и осуществления расчётов с кредиторами. Важно отметить, что распределение имущества проводится под контролем кредиторов и уполномоченным специалистом вне зависимости от правового статуса компании.

В настоящее время активно обсуждается вопрос целесообразности введения поправок в законодательство, предоставляющих возможность восстановлению правоспособности ранее ликвидированных юридических лиц решением суда. Дискуссии вызваны отсутствием чётких правовых механизмов, регулирования порядка восстановления записи в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ), после окончания расчёта с кредиторами. В этой связи предлагается делегировать данную функцию арбитражному управляющему путём расширения его полномочий.

Для устранения выявленных пробелов в регулировании процедуры распределения имущества ликвидируемых юридических лиц целесообразно

внести изменения в пункт 5.2 статьи 64 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Для обеспечения согласованности судебных решений и создания стандартных процедур при рассмотрении аналогичных исков требуется однозначно обозначить перечень лиц, обладающих правом обращения с заявлениями о разделе обнаруженных активов. Формулирование точных критериев, подтверждающих наличие юридической заинтересованности у заявителей, будет способствовать существенному снижению вероятности злоупотреблений указанным процессуальным правом.

Таким образом, предложенные меры не только повысят эффективность процедуры, но и обеспечат защиту интересов всех участников процесса.

При анализе процедуры распределения имущества ликвидированного юридического лица важно учитывать индивидуальные обстоятельства каждого конкретного случая. Эти факторы могут значительно повлиять на сложность осуществления процедуры и, следовательно, на возможность её завершения в установленные сроки. Важным аспектом является возможность пролонгации сроков процесса, если это окажется обоснованным.

Также стоит отметить, что существует нерешённый вопрос относительно финансирования процедуры распределения обнаруженного имущества. В данном контексте мы можем обратиться к аналогии закона для его решения.

Внесение изменений в пункт 5.2 статьи 64 Гражданского кодекса Российской Федерации, касающихся нормативного размера вознаграждения арбитражного управляющего в процессе распределения, может существенно способствовать решению данной проблемы. Примером эффективного подхода служит статья 20.6 Федерального закона №127-ФЗ.

Таким образом, ликвидация юридического лица влечет существенные правовые последствия – прекращение существования предприятия без передачи каких-либо прав и обязанностей третьим лицам, утрату всей правоспособности и аннулирование любых существующих обязательств,

включая гражданско-правовые, налоговые и трудовые обязательства.

В заключение, необходимо подчеркнуть, что вопросы совершенствования правового регулирования последствий реорганизации и ликвидации юридических лиц требуют комплексного подхода и активного участия всех заинтересованных сторон. Это связано с тем, что реорганизация и ликвидация организаций могут иметь далеко идущие последствия как для работников, так и для кредиторов, а также для самой экономики в целом. Эффективные правовые механизмы способны не только минимизировать риски для кредиторов и сотрудников, но и обеспечить стабильность на рынке, что, в свою очередь, способствует укреплению доверия к бизнесу и экономическим институтам.

В этом контексте важно, чтобы законодатели, объединили свои усилия для разработки и внедрения инновационных решений. Такие меры не только сделают процесс реорганизации и ликвидации более прозрачным и предсказуемым, но и окажут положительное влияние на инвестиционный климат в стране.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы:

- установлено, что научное сообщество на основе положений действующего законодательства прилагает серьезные усилия для выяснения сущности рассматриваемого процесса. При этом большинство авторов склоняется к тому, что по своей сути это правопреемство, которое выступает следствием для образования нового юридического лица, а предпосылкой рассматриваемого процесса выступает прекращение деятельности. При этом наиболее полной характеристикой реорганизации будет ее определение через процесс изменения организационно-правовой формы юридического лица, сочетаемый с правопреемством прав и обязанностей в зависимости от выбранного участниками (учредителями) способа, результатом которого станет появление нового субъекта гражданского оборота;
- выявлено, что порядок реорганизации юридического лица зависит от того, что является основанием для принятия решения о ходе ее проведения. Если речь идет о добровольной реорганизации, то она происходит по решению участников, и преследует цель сохранения или увеличения прибыли организации. При принудительной реорганизации инициатором выступает государственный орган, который заявляет иск в суд в целях защиты гражданского оборота от правонарушений, которые совершает реорганизуемое юридическое лицо. Ликвидация юридического лица подразумевает окончательное прекращение его функционирования без передачи прав и обязательств. Данный процесс может инициироваться как собственниками (добровольная ликвидация), так и по решению суда (принудительная ликвидация). Согласно Гражданскому кодексу

Российской Федерации, процесс ликвидации юридического лица вступает в критическую стадию с момента назначения ликвидационной комиссии или ликвидатора. Успех на всех этапах ликвидации и защита прав и интересов юридического лица, его участников, кредиторов и других заинтересованных сторон зависят от действий этих органов. Однако, необходимо отметить, что Гражданский кодекс Российской Федерации недостаточно детализирует статус ликвидационной комиссии. Мы считаем важным внести в Гражданский кодекс Российской Федерации специальные нормы, которые бы четко определяли права, обязанности и, что особенно актуально, ответственность ликвидационной комиссии;

- для достижения более четкого регулирования правового статуса ликвидационной комиссии необходимо уточнить формулировку первого предложения пункта 4 статьи 62 Гражданского кодекса Российской Федерации. Вместо «С момента назначения ликвидационной комиссии к ней переходят полномочия по управлению делами юридического лица»: «С момента назначения ликвидационной комиссии к ней в рамках ликвидационного процесса переходят права и обязанности ликвидируемого юридического лица в части расчетов с кредиторами». Данная корректировка позволит закрепить за ликвидационной комиссией не только права, но и ответственность за их исполнение, что существенно улучшит качество управления процессами ликвидации. Обсуждая эти важные аспекты, значительно повысится эффективность правоприменения в сфере реорганизации и ликвидации юридических лиц и улучшить защиту интересов всех участников данного процесса. Для обеспечения согласованности в порядке и сроках выполнения полномочий ликвидационной комиссией необходимо внести изменения в абзац 1 пункта 1 статьи

63 Гражданского кодекса Российской Федерации. Введение данного законодательного изменения позволит контролировать действия ликвидатора на начальном этапе его работы и предотвратить попытки затягивания процедуры ликвидации в интересах организаций;

- для предотвращения необоснованного исключения юридических лиц из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) следует внести изменения в часть 1 статьи 64.2 Гражданского кодекса Российской Федерации. Новая редакция должна содержать следующее: «1. Юридическое лицо считается фактически прекратившим свою деятельность, и подлежит исключению из ЕГРЮЛ, если в течение двенадцати месяцев перед исключением оно не представляло отчетные документы, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и не осуществляло операций по всем своим банковским счетам (недействующее юридическое лицо)». Рекомендуется также внести аналогичные изменения в часть 1 статьи 21.1 Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»;
- для достижения единообразия в судебной практике и исключения противоречивых решений относительно правомерности исключения недействующих юридических лиц из ЕГРЮЛ настоятельно необходимо издать соответствующее постановление на уровне Верховного суда Российской Федерации. В этом постановлении должны быть подробно описаны действия судов при рассмотрении требований о признании недействительными решений регистрирующих органов об исключении из ЕГРЮЛ в соответствии с критериями, установленными частью 1 статьи 64.2 Гражданского кодекса Российской Федерации и частью 1 статьи 21.1

Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»;

- одним из наиболее значимых аспектов процедуры добровольной ликвидации является возможность отмены уже инициированного процесса. Важно отметить, что одним из основных недостатков, с которым сталкиваются учредители на этапе добровольной ликвидации, является отсутствие права на отмену или приостановление данной процедуры до устранения всех существующих препятствий. В этой связи целесообразно внести изменения в Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью», а именно в статью 57. Необходимо дополнить ее следующим абзацем: «Решение об отмене или приостановлении процедуры ликвидации коммерческой организации должно приниматься единогласно всеми участниками. Заявление в налоговый орган должно быть подано до внесения записи о ликвидации в ЕГРЮЛ. В случае, если такая запись уже внесена, организация имеет право оспорить решение налогового органа в судебном порядке». Внесение данных поправок позволит более эффективно защищать права и законные интересы кредиторов, минимизировать случаи уклонения юридических лиц от выполнения своих обязательств, а также обеспечит добросовестность работы комиссий, и сделает ликвидационные процедуры более систематизированными.

Реорганизация и ликвидация юридических лиц играют ключевую роль в поддержании правопорядка в сфере бизнеса. Эти механизмы позволяют не только защищать интересы кредиторов, но и обеспечивать устойчивость экономики в целом, способствуя более эффективному распределению ресурсов и устранению неэффективных субъектов.

Следует подчеркнуть, что институт реорганизации и ликвидации юридических лиц требует дальнейшего развития и совершенствования, особенно в свете продолжающихся реформ гражданского законодательства Российской Федерации. В этом контексте гражданско-правовая наука играет ключевую роль, активно участвуя в разработке следующих вопросов:

- анализ прекращения юридического лица как основного признака и юридического последствия реорганизации и ликвидации;
- выделение отличительных черт ликвидации по сравнению с другими формами прекращения юридических лиц;
- определение порядка и пределов прекращения прав и обязанностей ликвидируемого юридического лица;
- усиление защиты прав и законных интересов всех заинтересованных сторон, особенно кредиторов ликвидируемого юридического лица.

Такой комплексный подход создаст более справедливую и эффективную правовую среду для всех участников процесса реорганизации и ликвидации.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное постановление Московского городского суда от 18.08.2020 по делу № 10-14810/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2025).
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Абова Т.Е. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин. М.: Юристъ, 2019. С. 201.
4. Автономов П.В. Порядок ликвидации юридических лиц в России и за рубежом / П.В. Автономов. М.: Юрайт, 2020. 196 с.
5. Александрова Н.В. Принудительная ликвидация юридического лица: особенности судебной практики // В сборнике: Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов (V Арсентьевские чтения) Сборник статей. 2022. С. 30-34.
6. Андреев В. К. Современное понимание юридического лица / В.К. Андреев // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2019. №2 (3). С. 19-22.
7. Анохин В.С. Правовые последствия ликвидации хозяйствующих субъектов // Юридические записки. 2022. № 2 (25). С. 192-204.
8. Аюрова А. А. Юридические лица в российском гражданском праве. В 3-х т. Т. 2. Виды юридических лиц в российском законодательстве: монография / А.А. Аюрова, О.А. Беляева, М.М. Вильданова; отв. ред. А.В. Габов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2022. 352 с.
9. Большой юридический словарь / под ред. проф. А.Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. М., 2020. 370 с.
10. Будник Д.А. Принудительная ликвидация юридического лица // Бухгалтер и закон. 2020. № 2. С. 23-26.

11. Глухова О.Ю. Конкурсное производство в процедуре несостоятельности (банкротства) // Социально-экономические явления и процессы. 2023. Т. 12. № 2. С. 184-189.
12. Горохов М. Ю. Повышение эффективности взаимодействия государственных регуляторов предотвращения банкротства хозяйствующих субъектов. Автореф. дис. канд. экон. наук / М. Ю. Горохов. М., 2022. 30 с.
13. Гонгало Т. Гражданское право: учебник / Том 2, 2-е изд. перераб. и доп. / Т. Гонгало. М.: Статут, 2022. 544 с.
14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2024) // СЗ РФ. 1994. № 32. ст. 3301; 2024. № 16. ст. 2758.
15. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2024, с изм. от 26.04.2024) // СЗ РФ. 2002. № 46. ст. 4532; 2024. № 16. ст. 2755.
16. Долинская В.В. Реорганизация юридических лиц // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 8. С. 5
17. Ельникова Е.В. Преобразование юридического лица: новое осмысление сущности // В сборнике: Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов. Сборник научных статей. Ответственные редакторы В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. 2017. С. 207.
18. Илюшина М.Н. Проблемы правопреемства при реорганизации юридических лиц // Закон. 2021. № 9. С. 80.
19. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. № 1-ФКЗ, с изм., от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416; 2022. № 41. Ст. 6933.
20. Коротких О.А. Правовые аспекты перехода права собственности в случае реорганизации юридического лица /О.А. Коротких // Юрист. 2015. № 7. С.27.

21. Кулаков В. В. Правовые основы несостоятельности (банкротства): учебное пособие для вузов // В. В. Кулаков; под общей редакцией В. В. Кулакова. М.: Юрайт, 2023. 308 с.

22. Ламсков Д.С. Защита прав кредитора при реорганизации акционерного общества /Д.С. Ламсков // Юрист. 2024. № 6. С. 19.

23. Лебедева Г.П. Юридические лица // Учебное пособие для бакалавриата / Санкт-Петербургский юридический института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Санкт-Петербург, 2023. 33 с.

24. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»: в 2 томах / В.А. Вайпан, А.В. Габов, Е.П. Губин и др.; под ред. И.С. Шиткиной. Москва: Статут, 2021. Т. 2. С. 98.

25. Овчаренко М.В. Реорганизация юридических лиц (комментарий законодательства, налогообложение и бухгалтерский учет, судебная практика, формы документов) /М.В. Овчаренко. М.: Юрайт-М, 2023. С. 42.

26. Остапенко О.Ю. Юридические лица: процесс образования, реорганизация и ликвидация / О.Ю. Остапенко // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №6. С. 12-18.

27. Определение Верховного Суда РФ от 09.02.2021 № 305-ЭС20-22622 по делу № А40-174748/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/40b5a2c5-2fe0-43e2-8d40-0bf3bd1d4d13> (дата обращения: 10.09.2025).

28. Определение Арбитражного суда Московской области от 28.11.2022 по делу № А41-130598/2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/4ae1e2ed-ebec-451e-8711-66ebfefb6a30> (дата обращения: 10.09.2025).

29. Определение Верховного Суда РФ от 14.09.2022 № 305-ЭС22-10947 по делу № А40-21295/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d39a678d-a94c-46c9-958b->

44be5f90e597/25324d20-3bf8-4bc2-83e1-16549df5688c/A40-21295-2020_20220914_Opredelenie.pdf. (дата обращения: 10.09.2025).

30. Пирогова Е. С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник для вузов / Е. С. Пирогова, А. Я. Курбатов. 4е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 338 с.

31. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21 октября 2021 года по делу № А26-4904/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e452f732-d245-4960-bb57-d9e26fd03e61/56e92fc5-e63d-4571-b60a-2213cd1587f8/A26-4904-2020_20211021_Postanovlenie_kass.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.09.2025).

32. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.08.2022 по делу № А40-178131/2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/367fa440-7eaf-49cc-b5a7-2f8aa5e5be3e/01c50976-b011-4666-ba6d-9c64536ef658/A40-178131-2021_20220809_Postanovlenie_kass.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.09.2025).

33. Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 03.06.2022 № Ф05-7564/2022 по делу № А40-86536/2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3a2a9586-c5b2-49dd-aab5-076bea7b29e2/8cef213c-30f7-4bec-8325-3302fbc8ec2d/A40-86536-2021_20220603_Postanovlenie_kass.pdf (дата обращения: 10.09.2025).

34. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.06.2022 № Ф04-2960/2022 по делу № А03-18483/2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/090882d2-fdd5-4848-8f23-a82f0d505c9e/4476a8d9-51cd-4765-b03d-10fe273a1c94/A03-18483-2021_20220622_Postanovlenie_kass.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.09.2025).

35. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.04.2022 № Ф08-1413/2022 по делу № А20-1532/2021 [Электронный

ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2025).

36. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.12.2021 № Ф05-26665/2021 по делу № А41-615/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2025).

37. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.02.2021 № Ф01-130/2021 по делу № А82-22946/2019. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/online> (дата обращения: 10.01.2025).

38. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.08.2020 № ф04-3124/2020 по делу № А03-15339/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2025).

39. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.12.2021 № Ф05-26665/2021 по делу № А41-615/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2025).

40. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.02.2022 № Ф05-701/2022 по делу № А40-187790/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2025).

41. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.04.2022 № Ф08-1413/2022 по делу № А20-1532/2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2025).

42. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.04.2022 № Ф07-2489/2022 по делу № А56-135340/2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/00a577cb-9baa->

40b3-8c44-86a5e3ff5c86/0d47b652-e81b-4f39-b09c-7d0b2af9c48f/A56-135340-2021_20220418_Postanovlenie_kass.pdf (дата обращения: 10.09.2025).

43. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.03.2022 № Ф07-115/2022 по делу № А56-72553/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9ec5f9b3-d61c-47e9-88a8-7cc615bce439/d9e6dc80-fc81-415a-9b7f-5f461e9f86fc/A56-72553-2020_20220301_Postanovlenie_kass.pdf?isAddStamp=True) Постановление Ф07-115/2022 (дата обращения: 10.09.2025).

44. Решение Верховного Суда РФ от 18.02.2020 № АКПИ19-1031.: Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req/> (дата обращения: 10.01.2025).

45. Рябинин Н.А. К вопросу о принудительной ликвидации юридического лица // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 2 (23). С. 31-36.

46. Савельева А.Е. Проблемные аспекты реорганизации унитарных предприятий // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. сборник статей XXV Международной научно-практической конференции : в 2 ч.. 2019. С. 219-222.

47. Самсонова Е.В. Актуальные вопросы ликвидации юридических лиц / Е.В. Самсонова // Юридический факт. 2021. № 133. С. 27.

48. Саргсян А.А. Основания добровольной ликвидации хозяйственных обществ по гражданскому законодательству Российской Федерации / А.А. Саргсян. // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 1. С.127.

49. Семеусов В.А. Правовое регулирование ликвидации юридического лица по российскому праву: вопросы теории и практики // Академический юридический журнал. 2022. № 3 (61). С. 30-38.

50. Слоневская А.Ю. Ликвидация коммерческих организаций / А. Ю. Слоневская. М.: Проспект, 2024. 202 с.

51. Судебные и нормативные акты РФ. // URL: <https://sudact.ru/practice/sudebnaya-praktika-po-semejnym-delam/> (дата обращения: 15.01.2025).

52. Телюкина М.В. Реорганизация как способ прекращения деятельности юридических лиц // Законодательство. 2000. № 1. С. 40.

53. Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» // СЗ РФ. 2001. N 49. Ст. 4562.

54. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1995. № 8. Ст. 54; 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5018.

55. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

56. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

57. Хабибуллина А.Ш. Ликвидация юридического лица: понятие и основания // Современное право. 2022. № 8. С. 102-106.

58. Халиуллина А.И. Правовые последствия ликвидации юридического лица // научная статья, журнал «Оригинальные исследования». 2020. № 10. С. 162.

59. Хмелевская С. А. Понятие юридического лица: опыт социально-философского осмысления / С.А. Хмелевская // Пробелы в российском законодательстве. 2022. №2. С. 18-25.

60. Чарковская Н.И. К вопросу об исключении недействующего юридического лица из единого государственного реестра // Исполнительное право. 2021. № 1. С. 23.

61. Чукавин А.К. Слияние и присоединение юридических лиц: общее в двух формах реорганизации // В сборнике: юридические науки, правовое государство и современное законодательство. Сборник статей XI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 84.